

Сабит Ахматнуров

Казакки Золотой Орды

Сабит Ахматнуров
Казачи Золотой Орды

«Алгоритм»

2017

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

Ахматнуров С. С.

Кзаки Золотой Орды / С. С. Ахматнуров — «Алгоритм»,
2017

ISBN 978-5-906947-41-3

История казаков противоречит принятым утверждениям об «извечной борьбе Руси со Степью» и «татаро-монгольском иге», из-за чего, вероятно, разрешили им право на существование лишь с XV–XVI вв. в качестве «беглых холопов» из русских княжеств. Жизнь тех, кого гениальный Лев Толстой называл «создателями России, перед которыми она в неоплатном долгу», была в целом нежелательной темой советской исторической науки. Причиной тому было и активное участие казаков в белогвардейском движении против советской власти. Но самым нежелательным фактом для официально принятой истории России следует называть участие казаков Золотой Орды в создании Московии.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-906947-41-3

© Ахматнуров С. С., 2017
© Алгоритм, 2017

Содержание

Предисловие	5
Часть 1	10
Глава I	10
Глава II	23
Глава III	27
Глава IV	33
Глава V	36
Глава VI	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45
Комментарии	

Сабит Ахматнуров Казачи Золотой Орды

Предисловие

Идеи основателей русского евразийства Георгия Владимировича Вернадского (1887–1973), Петра Николаевича Савицкого (1895–1968), князя Николая Сергеевича Трубецкого (1890–1938), Ахметзаки Валиди Тугана (1890–1970), Льва Николаевича Гумилева (1912–1992) и др. о единых корнях Московской Руси и Золотой Орды не признавались советской исторической наукой. И ложный вывод об извечной вражде двух наиболее многочисленных этносов России, в которой, мол, *русские победили татар и смогли построить свое государство лишь благодаря технической, организационной и прочей мощи «передовых и гуманных» западноевропейских народов*, продолжает оказывать свое разрушительное действие¹.

Из-за господства *татаро-монголов* русские якобы отстали от европейцев на триста лет. Подобное и сегодня муссируется в российской литературе. В средствах массовой информации продолжают превозносить ценности европейской цивилизации с раболепствующим унижением своей страны. Заискивания перед европейцами сопровождаются пренебрежением и высокомерием по отношению к восточным, в том числе тюркоязычным, народам. На этом фоне вполне анекдотично и ничуть не лучше, чем «*україна це європа*», выглядят публичные заявления о «*принадлежности русских к европейской цивилизации*»... Если когда-нибудь европейцы и признают Россию европейской державой, то лишь как расположенную сзади известную часть тела, на которой удобно сидеть!

Западные европейцы исходили и исходят из того, что русские – это вчерашние татары: «*Нравы русских, вопреки всем претензиям этого полуварварского племени, еще очень жестоки и надолго останутся жестокими, – писал побывавший в России маркиз Астольф де Кюстин*². – *Ведь немногим более ста лет тому назад они были настоящими татарами. И под внешним лоском европейской элегантности большинство этих выскочек цивилизации сохраняет медвежью шкуру – они лишь надели ее мехом внутрь. Но достаточно их чуть-чуть поскрести – и вы увидите, как шерсть вылезает наружу и топорщится*»^[1].

При всем том романовские историки варварами назвали непобедимых кочевников гуннов, тюрков, монголов³, которые тысячи лет, каждый в свое время, определяли условия проживания на земле от Тихого океана до Черного моря. Они сумели создать такие противоречивые представления об истории Российского государства, которые можно принимать лишь как догму, не подвергая сомнениям. Что, например, может означать «*победа русских над*

¹ «Виррус» легенды о *татаро-монгольском иге* сослужил плохую службу в сохранении единства многонациональной Российской империи и Советского Союза, считает историк и писатель Гали Еникеев: «Легенда о завоевательных походах монголо-татар против коренных народов Восточной Европы, Сибири и Средней Азии зародилась и была привнесена в историю в XIV веке восточными и западными противниками Державы Монгол – «истинными мусульманами» (арабами и персами) и «истинными христианами» – западноевропейцами-католиками. И была эта легенда поддержана сепаратистами ханами и временщиками-узурпаторами как идеологическое обоснование «самостоятельности» объявленных ими «ханств», что и было одной из причин распада державы Монгол. А позже явилось основой для внедрения и развития легенды западноевропейцев о «завоевании Руси татарами», которая являлась лишь слегка переработанным и дополненным вариантом восточной легенды – в основном китайско-персидской. ...Одна из основных целей создателей данной «официальной истории» – скрыть факт того, что Московия-Россия появилась именно как преемница Улуса Джучи – державы Монгол». См.: Еникеев Г. Р. Корона Ордынской империи, или Татарского ига не было. М.: Алгоритм, 2012. 400 с. (Евразия Льва Гумилева.)

² Маркиз Астольф Луи Леонор де Кюстин (1790–1857) – французский аристократ, путешественник. Приобрел мировую известность изданием записок о России, которую посетил в 1839 г.

³ Монголы – здесь и далее под монголами подразумеваются подданные империи Мэнге Эль («Вечное государство» в переводе с тюрк.), созданной Чингисханом и его внуками.

татарами)? Достоверно лишь то, что Великое княжество Владимирское и Суздальское («Орда Залеская» в определении автора «Задонщины»⁴) в соперничестве с Крымским ханством и Литвой вступило в наследство распавшейся от непосильного бремени огромной для того времени империи Улус Джучи и столица нового государства переместилась из Сарая⁵ на Волге в Москву. Ранее туда была перенесена ставка православных епископов Сарайских и Подонских, в чьем ведении находились ордынские казаки.

А может быть, кто-то вспомнит сколь-нибудь серьезное сражение москвитов с ордынцами, где победа осталась за Москвой? Их не было... Историки, что называется, «за уши притянули» для этого битву на Куликовом поле, умолчав, что главным ее итогом стало прекращение «Великой ордынской замятни 1359–1380 гг.», за время которой Золотая Орда из-за междоусобиц практически распалась. И во многом благодаря победе великого князя Дмитрия Ивановича Московского (Донского) с союзными ему русскими князьями над главным ордынским сепаратистом Мамаем царевичу Тохтамышу удалось восстановить ее целостность. После той битвы господство Орды продлилось еще на сто лет^[2].

Празднование 8 (21) сентября 1380 года должно было стать символом единства народов материковой Евразии! Вопреки этому русские называются *победителями татар*, а в результате большинство потомков народов Золотой Орды и предшествующих ей государств Евразии называет русский народ *оккупантами*. Что также неверно, если признать великороссов преемниками предшествующих евразийских государств, о чем писали идеологи евразийства. За несколько тысяч лет в истории Евразии разные этносы назывались *старшим братом* и объединяли евразийские племена и народы с необъяснимой пока *взаимной комплиментарностью*⁶ в могущественные государства. Таковым стал в XV–XVII вв. молодой этнос великороссов.

Определенная часть интеллигенции из наследников Османской и Российской империй сегодня мечтают *интегрироваться в Европу*. Это яркое свидетельство того, что в Стамбуле и Москве не все понимают происхождение своих государств из великой монгольской империи, созданной Чингисханом и его внуками. В Европе же, наоборот, хорошо помнят всеилие хана Батыя, хана Хулагу, а затем Османов и московских царей, когда европейские государи без оглядки на Сарай, Стамбул или Москву (Санкт-Петербург) боялись, образно говоря, «чихнуть». А ведь за тысячу лет до монгольской империи еще были гунны, правители которых восемьдесят лет безраздельно господствовали в Европе. Только невменяемые люди в России или Турции могут считать, что самоуничижением можно добиться признания у европейцев!

Уже единство Российской Федерации зависит от того, как долго *вирус идеи татаро-монгольского ига* обудет воздействовать на умы ее граждан. Упорство в стремлении отгородиться от родства со степными обитателями Евразии, притом что более трети русской аристократии были выходцами из Орды, продолжает разрушать единство народов Российской Федерации. Предано забвению и то, что сами Рюриковичи еще задолго до эпохи Золотой Орды стали ближайшими родственниками половецких ханов, жена сыновей на ханских принцессах – *красных девицах половецких*⁷. Кем являлись дети от этих браков?!

С высоких трибун стало модно говорить о евразийстве России, только делается это как-то по-особенному... В дискуссиях о необходимости поиска единой национальной идеи

⁴ «Задонщина» – памятник древнерусской литературы конца XIV – начала XV в. Точная дата написания не установлена.

⁵ Сарай – дворец, город-дворец в переводе с татарского языка.

⁶ Complimentarность по Л. Н. Гумилеву – ощущение подсознательной взаимной симпатии (антипатии) особей, определяющее деление на «своих» и «чужих».

⁷ Половцы – кипчаки, получившие это название в русской терминологии из-за полового цвета волос. Иногда их называли «сары(шары) – кипчаки». Сары в переводе с тюркских диалектов означает «желтый», «рыжий», «светлый». Светловолосые, голубоглазые половчанки и назывались «красными», то есть красивыми.

упорно игнорируют взгляды великих евразийцев. Создаётся впечатление, что евразийство России пытаются заболтать, чтобы не признавать её ордынские, тюркские, гуннские и более древние скифские корни.

Споры норманистов и славянофилов с отрицанием особой евразийской цивилизации России не затухают. Многие авторы, в т. ч. ссылаясь на Летопись^[3], считают древних русов *варягами*, выходцами из Скандинавии. Славянофилы же, наоборот, выступают против вклада варягов в создание Древней Руси. В свою очередь, так называемые центристы не отрицают участия варягов, но утверждают *самостоятельное внутреннее общественное развитие Древнерусского государства*, в основе которого видят славян. При этом Россию рассматривают вне связи с историей Золотой Орды, тогда как чуть не сто лет назад князь Н. С. Трубецкой заметил: «...*Нелепо писать историю России эпохи татарского ига, забывая, что эта Россия была в то время провинцией большого государства*»^[4].

Приняв за начало истории IX–X вв. н. э., те, другие и третьи не замечают тюркологов, писавших о более древней истории Евразии с Империей гуннов и Тюркским каганатом. А сотрудники разного рода «институтов», комитетов Государственной Думы, в т. ч. «по интеграции народов стран СНГ», не видят произошедших перемен в сознании народов России и СНГ. Своими высказываниями они чаще способствуют разрушению уже остатков того, что некогда связывало граждан России и Советского Союза.

По этому поводу директор Института истории им. Ш. Марджани АН РТ Рафаэль Хакимов в предисловии к первому тому семитомного издания «История татар с древнейших времён» заметил: «*Российская Федерация стала другой страной, и она вынуждена по-новому взглянуть на пройденный путь. Она стоит перед необходимостью найти идейные опорные точки для развития в новом тысячелетии. Во многом от историков будет зависеть понимание глубинных процессов, происходящих в стране, формирование у нерусских народов образа России как “своего” или “чужого” государства. Российской науке придется считаться с появлением множества независимых исследовательских центров, имеющих свои взгляды на возникающие проблемы. Поэтому трудно будет писать историю России только из Москвы...*»^[5].

Казачи, одни из кочевых (полукочевых) обитателей Великой степи. Но учёные так умудрились запутать историю казачьего народа, что сегодня она вызывает больше вопросов, нежели ответов на них. «*Прошлое казаков в российской истории не только извратили, но просто зачёркнули, назвав их беглым людом из русских княжеств*»^[6].

Их называли «славянами» и «русскими». Под запретом оказались произведения по истории казаков генерал-майора Исаака Фёдоровича Быкадорова (1882–1957), где он писал о национальной принадлежности казаков: «...*Казачи никогда себя не осознавали, не ощущали и не считали великороссами (русскими), – считали русскими, но исключительно в государственно-политическом смысле (как подданные Русского государства)*»^[7].

Фундаментальное произведение потомственного казака Андрея Андреевича Гордеева (1886 – умер после 1930) «История казаков», впервые увидевшее свет в Париже, даже в новой России по каким-то причинам в 1992 году вышло в переработке В. Н. Боровицкой^[8]. Почему?! В 2014 г. книга А. А. Гордеева выходит уже под другим названием – «История казачества»^[9]. Надо полагать, и после распада СССР история казаков как народа вызывает у кого-то беспокойство и ему оставляют право называться лишь *сословием*.

История казаков противоречит принятым в России утверждениям об «извечной борьбе Руси со Степью» и «татаро-монгольском иге», из-за чего разрешили им право на существование лишь с XV–XVI вв. в качестве «беглых холопов» из русских княжеств. Жизнь тех, кого гениальный Лев Толстой называл создателями России, перед которыми она в неоплатном долгу, была в целом нежелательной темой советской исторической науки. В немалой степени тому способствовали участие казаков в белогвар-

дейском движении против советской власти и вхождение части казачьей эмиграции в состав армии вермахта в годы Второй мировой войны. Но самым нежелательным фактом для официально принятой истории России следует называть участие казаков Золотой Орды в создании Московии.

Не вписывались они и в образ пахаря-земледельца. Несмотря на то что с конца XVIII в. российское правительство насильственно заставляло казаков заниматься сельским трудом, последовательно уменьшая вознаграждение за ратные дела, даже в середине XIX столетия на полях и в садах работали преимущественно женщины и старики, *«казак был твёрдо убеждён, что труд постыден для казака»*^[10].

Рекламный плакат на бетонном строительном заборе о выступлении казачьего ансамбля в г. Астрахань. Фото автора. Астрахань, август 2015 г.

Игнорируется важнейшая особенность исторических документов и актов XV–XVII вв., из которых далеко не всегда понять, пишется там о татарах или о казаках. То же следует сказать и о литературе, посвящённой событиям тех времен. Вот что заметил Игорь Курин-

ной: «...Всякий раз, когда казаки (или скажем так: жители обозначенных выше территорий) воюют на стороне России или на выгодной для нее стороне, они именуются казаками. Как только они громят романовские войска или берут русские города, они называются либо татарами, либо басурманами, либо восставшими крестьянами...»^[11].

Осталась культура народа, которую не удалось извести полностью, и те казаки, которых еще интересуют их древние корни. Они не могут довольствоваться лубочными картинками прошлого, для них важно иметь представление о казаках времен Золотой Орды.

Часть 1

Древние казаки

Глава I

Об истории возникновения казаков

После распада Советского Союза (в т. ч. из-за преподавания в школах истории, противоречившей представлениям о своем прошлом чуть не у половины народов, его составлявших) в бывших советских республиках пишут новые учебники. И в России у людей появилось желание знать древнюю историю Евразии, а не только прославляемую *«тысячу лет от времён крещения Руси»*.

Происхождение казаков – один из спорных вопросов российской истории. Без претензий на исчерпывающее раскрытие проблемы остановимся на некоторых, на наш взгляд, важных ее аспектах.

Население казачьих областей было образовано выходцами из русских княжеств, не желавших мириться с холопской зависимостью от князей и бояр, утверждалось в официальной российской истории. О донских казаках Николай Михайлович Карамзин (1766–1826) написал: «...Происхождение их не весьма благородно: они считались российскими беглецами; искали дикой вольности и добычи в опустевших улусах орды Батыевой, в местах ненаселённых, но плодоносных, где Волга сближается с Доном и где издавна был торговый путь из Азии в Северную Европу; утвердились в нынешней своей области; взяли города Ахас, назвали его, думаю, Черкасским, или Козачьим (ибо то и другое имя знаменовало одно); доставали себе жён, как вероятно, из земли Черкесской и могли сими браками сообщать детям нечто азиатское в наружности...»^[12].

При всем этом он же отметил, что под именем торков, берендеев, черкасов и просто казахов казаки известны в истории как минимум с X века!

И так, казаков представляли беглым людом, крестьянами, холопами и разбойниками, бежавшими на окраины Московской Руси; впоследствии их называли *служилым сословием, несшим воинскую службу во благо отечества, и почему-то... славянами*. Не объясняя при этом кочевого, полукочевого образа жизни казаков, воинских и других традиций древнего народа. Двухязычие казаков (татарский, русский или украинский) связали с *татарским влиянием во времена Золотой Орды*⁸.

Начнем с того, что ещё древнегреческий историк и географ Страбон (ок. 68 г. до н. э. – ок. 26 г. н. э.) кассахами именовал один из воинствующих народов Закавказья. До X в. сохранялось название *«касакос»*, после этого в русских летописях его смешивают с *касагами, касогами, казягами*. Считали, этноним *«коссахи»* состоит из двух элементов: *«кос»* и *«сахи»* с определённым скифским значением *«белые сахи»* (белые саки). *Смена приставки «кос» на «кас» имела, очевидно, причиной чисто звуковые (фонетические) особенности произношения и слуховых ощущений у разных народов*^[13]. Саками персы называли скифов Центральной Азии.

Профессор Стамбульского университета казанский татарин Садри Максуди Арсал (1879–1957) в своей книге «Скифы и Саки» писал, что в основе скифов и саков лежал тюрк-

⁸ Здесь и далее «татарский» и «тюркский» языки чаще будут подразумеваться как синонимы вне различий диалектов.

ский элемент, а слово «скиф» произошло от слова «сак»^[14]. В современном татарском языке *сак* переводится как «охрана», «осторожный»; *сакчы* – «охранник», «сторож».

Если скифское значение «белые саки» отражало название племени, то на Алтае было известно племя или род «ак каз», что в переводе на русский язык означает «белые гуси». В тюркских наречиях «ак» – белый, «каз» – гусь. «Ак каз», «каз ак», можно произнести и «каз сак». Получится сак из племени (рода) *белых гусей*. Здесь могут возникнуть ассоциации с «вольными людьми» – термином, которым нередко определяют значение этнонима «казаки».

В Европе наёмников нередко называют «дикими гусями». Принимая во внимание, что казаки часто использовались как федераты⁹, это также может иметь значение в поисках древних корней народа. Появление термина «дикие гуси» связывают с первыми наемниками – ирландскими воинами, не пожелавшими присягать английскому королю Вильгельму Оранскому, отплыв со своими семьями во Францию. Но логичного объяснения причин возникновения названия не приводится. А потому вполне возможно, что в начале первого тысячелетия новой эры с появлением гуннов в Европе, среди которых могли оказаться представители племени белых гусей, и возникли ассоциации наемников с дикими гусями. Гуннские воины нередко служили наемниками у ромеев.

Исследователь казачества потомственный казак Евграф Петрович Савельев, ссылаясь на Иософата Барбаро, побывавшего в 1336 г. в Азове, указывал на происхождение этнонима «казак» как производное от тюркского «каз» – гусь, *гусак* – «свободный, как дикий гусь». Он считал, что в Золотой Орде они были *не приписанными ни к какому улусу вольными воинами*^[15].

В работах по истории татар-христиан (кряшен) Максим Степанович Глухов высказывал предположение, что слово «казак» имело *этнонимическое значение и восходит к сочетанию «ак каз» – людям племени «белых гусей», или «каз аяк» – «гусеногим»*. По его мнению, изначально так назывались *светлоликие представители более широкого родоплеменного объединения «каз», в отличие от «кара каз» (караказов, карагасов, карагашей и т. д.) – «черных гусей»*. А половцы являлись прямыми потомками древних акказов с родовой тамгой «каз тэпие», или «каз аягы». Эти родовые тамги не забыты среди кряшен и сегодня^[16].

И в хазарах (*казарах* русских летописей) можно признать представителей народа «гусей». Если «каз» – это гусь, то «ар», «ир» в переводе с тюркских диалектов означает «человек», «мужчина». А у древних тюрков это был, вероятно, еще и «рыжий человек»¹⁰.

Вот что в этой связи пишет член Академии наук РТ и Российской академии лингвистических наук, член президиума Всемирной ассоциации тюркологов Мирфатых Закиевич Закиев: «*Мало кто знает, что один из этнонимов или самоназваний тюркских народов до этого периода [До исламизации арабами. – Прим. авт.] был “ар” или “ир”, что на древнетюркском языке означает “мужчина”, “человек”*»^[17].

Особо следует подчеркнуть, что в первооснове русской истории «Повести временных лет» хазары называются скифами: «*Когда же славяне, как мы уже говорили, жили на Дунае, пришли от скифов, то есть хазар, так называемые болгары, и сели по Дунаю, и были насильники славянам*»^[18].

В XII веке в Восточной и Центральной Азии отмечены самостоятельные племена, носившие названия казачьих орд. «*Наиболее значительная “казачья орда” жила в верховьях*

⁹ «Федератами назывались солдаты вспомогательных войск в поздней империи [Римской. – Прим. авт.], предоставленные ей тем или иным племенем (гетами, гепидами, вандалами, герулами, гунами) и его вождем по договору (Foedus). По этому договору император обязывался выплачивать федератам ежегодное жалованье или выдавать соответствующее количество продовольствия; они же обязывались оборонять границы Римского государства». См.: Энциклопедия казачества / сост. Г. В. Губарев, ред. – изд. А. И. Скрылов; вступ. ст. О. О. Антропова. М.: Вече, 2015. С. 660.

¹⁰ Аг в переводе с древнетюркского означает «человек, мужчина; рыжий». См.: Древнетюркский словарь / под ред. В. М. Наделяева, Д. М. Насилова, Э. Р. Тенишева, А. М. Щербака. Л.: Наука, 1969.

Енисея и занимала земли на востоке от озера Байкал и на западе до р. Ангара [Вероятно, подразумевались северные границы их расселения. – Прим. авт.]. В китайских хрониках орда эта называлась “хакасы”, что, по исследованию европейских учёных, равнозначает слову “казак”. По запискам, оставленным современниками, “хакасы” или “казаки” принадлежали к индоиранской расе. Они были белокуры и светловолосы, высокие ростом, с зелёно-голубыми глазами, храбры, горды и в ушах носили кольца»^[19].

Относительно «индоиранской расы» спорить не будем, подчеркнем лишь, что речь шла о так называемых европеоидах. Возможно, это потомки тех самых «рыжих мужчин» древнетюркского словаря – аров.

Древними хакасами или енисейскими кыргызами называют народ, сложившийся в IV–III вв. до н. э. из саянских динлинов и предков современных хакасов – гяньгуней¹¹. «... От Тарбагатая на севере находилось владение Хагас (оно в древности по-китайски называлось Гянь-гунь)... Сей народ должен быть турецкого племени, жители коего имели орлиный нос, русые волосы и голубые глаза, были отважны и мужественны. С 758 года оно находилось под хойхорами [Уйгурами. – Прим. авт.], но когда Хойхорский дом начал приходить в упадок, то хагасский владетель стал именоваться ханом»^[20].

Термин «хагас», по мнению С. Е. Яхонтова, является китайской транскрипцией этнонима «кыргыз»^[21]. Но если название народа «хакас» произнести без выдоха на первой букве, получится «ак ас», или белый ас (белый воин), что вполне согласуется с описанием древними китайцами внешности гяньгуней.

Поселок эпохи поздней бронзы на берегу одного из рукавов реки Катунь на Алтае. Реконструкция создана на основе результатов раскопок поселения Майма-ХII, относящегося к ирменской археологической культуре позднего бронзового века, IX–VIII вв. до н. э. Национальный музей им. А. В. Анохина, г. Горно-Алтайск. Фото автора

¹¹ «Динлины», «гяньгуни», «хойхоры» – терминология китайская. Динлинскими горами древние китайцы называли Саяны.

Таким образом, прочтение этнонима «хакас» и «ак ас» может оказаться применимым к племенам (родам) *ак каз*, *каз ак*, или *белым сакам*, о которых речь шла выше.

На два компонента в этнониме «казак» указывает и казахский филолог, профессор Телгожа Жанузак, связывая «каз» с племенем (родом) «гусей», отмеченного в самых разных топонимах и гидронимах Евразии. В том числе названия Каспий, Кавказ могут иметь отношение к обитавшим там представителям «каз»^[22].

Антропологически европеоидный тип древних обитателей Саяно-Алтая убедительно подтверждён современными археологическими находками в курганных захоронениях VI–III вв. до н. э. урочищ Пазырык и на алтайском плоскогорье Укок. Эти находки перевернули представления историков о жизни и культуре проживавших там народов две и более тысяч лет назад!

Тюрколог Эсен уулу Кылыч считает, что по своему происхождению древние кыргызы были родственны и этнически близки к таким скифским или сакским племенам древности, как юечжи, аримаспы, тохары, усунь и т. д., которых древние греки именовали скифами, а персы – саками. Они относились к народам «Западного края», как называли китайцы земли, расположенные к западу от Ханьской империи. В состав их владений до конца III в. до н. э. входили и племена хунну, создавшие впоследствии великую державу Хунну. В верховьях и среднем течении Енисея возник *Кыргызско-Динлинский племенной союз с динлинами*, которые и были белокуроыми, голубоглазыми, светлокочими людьми европеоидного типа, *обитавшими на этих землях с незапамятных времен*. На их основе сложился народ енисейских кыргызов. Об этих кыргызах китайские послы, пришедшие с посольством в ставку кыргызского правителя по так называемой «восточной» дороге, и написали, что жители, *вообще рослы, с рыжими волосами, с румяным лицом и голубыми глазами*^[23].

Далее Эсен уулу Кылыч пишет, что западные (алтайские) кыргызы длительное время жили в пределах мест традиционного обитания, а в VI–VII вв. они входили в конфедерацию тюркских племен, известную как «теле» (огузы). В VII веке кыргызы-теле отделились от прочих телесцев и переселились на север Алтая. Оставшиеся в степи огузы создали новое кочевое объединение – *Тогуз огузы (Девять огузов)*. Проживание алтайских кыргызов среди племен теле сказалось на их культуре, которая если не полностью, то во многом стала похожа на телескую. Для енисейских кыргызов были характерны обряд трупосожжения и ряд характерных для них элементов культуры, которые хорошо известны и сохранялись у них вплоть до XVIII века. Тогда как у алтайских кыргызов-теле были распространены погребения, выполненные по обряду трупоположения в сопровождении коня. Алтайские кыргызы – типичные кочевники, а енисейские кыргызы вели смешанное хозяйство, в котором было и скотоводство, и земледелие. С кыргызами-теле Эсен уулу Кылыч связывает образование Кыргызского каганата: *«проникнув в Минусинскую долину, они постепенно выходят на ведущее положение, руководят Енисейской коалицией»*^[24].

В арабском анонимном источнике «Худуд-ал-Алам» упоминается о государстве «халлух» (756–940), торговавшем железом редкого совершенства. Халлухами или карлуками в современной терминологии арабы называли зеленоглазых кыргызов. *В разбогатевшем на торговле высококлассным оружием государстве карлуков распространялось христианство*^[25].

Кыргызами использовалось орошение земли, для чего прорывались каналы до 10–15 км длиной. От каналов в поля отходили узкие канавы; по мере необходимости они открывались или перегораживались большими камнями. Уже в VIII в. в кыргызском государстве появляются крупные городские центры, сооружаются храмы, дворцы, административные здания. При всём том кочевое скотоводство имело значительно большее значение в хозяйствовании древних кыргызов, нежели земледелие^[26].

Известны крепостные сооружения кыргызов, города с остатками дворцов и административных зданий, возведённых из сырцового кирпича или дерева. В Западной Сибири обнаружены тюркские курганы с кладками из сырцового кирпича, датированные концом I – началом II тысячелетия^[27]. В дельте реки Уйбат раскопаны останки столичного города кыргызов. Сохранилась крепостная стена длиной 259 метров^[28].

В IX веке кыргызы и союзные им племена, захватив Присаянье, Алтай, северо-восток Казахстана до среднего течения Иртыша на западе, устремляются на юг до Тянь-Шаня и на восток до устьев Селенги. Их гегемония распространяется на значительную часть земель, некогда подвластных тюркским каганам.

С потеплением климата Евразии, начавшимся ещё в конце VIII в., часть кыргызов покидает земли Центральной Азии^[29].

Засуха гнала кочевников на запад, на север. Чоро Тукембаев предполагает, что в освободившееся ото льдов Карское море из Средней Азии по Иртышу и Оби *устремились потомки динлинов и россомонов, достигнув на своих кораблях скандинавских берегов*. Путь нашла исследователь Н. В. Федорова, обнаружив в полярных областях Урала и Обской губы артефакты среднеазиатского происхождения, *возможно, потерянные викингами в первой половине IX века*^[30].

О продвижении средневековых хакасов [кыргызов] на запад свидетельствуют археологические находки. В середине IX в. часть их достигла р. Оби, а также Среднего Иртыша и Южного Урала. В верховьях р. Урал и близ с. Бобрового раскопаны курганы древнехакасской тюхтятинской культуры IX–X вв. Свидетельства древнехакасского обряда трупосожжения обнаружены у с. Балымер в Татарстане^[31].

К концу XI века в предгорьях Саяно-Алтая возрастает монгольский элемент, т. е. монголоидные антропологические признаки появляются у многих его обитателей. Но даже в XIII веке в Европу еще приходят «монголы», возглавляемые светловолосым ханом Батыем и великим полководцем Чингисхана – рыжим Субэдеем, который, как считают тувинцы, принадлежал к одному из древних тувинских родов. Да и сам *потрясатель вселенной* обладал высоким ростом, светлыми волосами и голубыми глазами, и вплоть до 1215 года в роду Чингисхана многие его дети и внуки рождались светловолосыми, а род Борджигинов слыл голубоглазым^[32]. В дальнейшем монголоидные антропологические признаки у жителей центра Азии начинают преобладать повсеместно.

Утверждение средневековых арабских и персидских авторов (ал-Истахри, Ибн Хаукаля, анонимного сочинения Худуд ал-Алам) о том, что река Итиль (Волга) берёт начало близ земли хырхызов (кыргызов) и *«течёт между землями кимаков и гуззов»*, может косвенно подтверждать появление хакасов в Поволжье. То же следует сказать про легенду, сообщаемую ал-Гардизи (XI в.) *о происхождении кыргызов и их начальника из славян*. Из-за необъяснимого для арабских и персидских купцов и ученых европеоидного облика кыргызов признаки *славянского их происхождения* он увидел в наружности кыргызов.

Их воинские гарнизоны, вероятно, обеспечивали охрану факторий и торговых караванов Великого шёлкового пути и много позже на всём его протяжении. Даже в центре Европы, в Венгрии, были обнаружены остатки богатой узды XIV века с берегов Енисея^[33].

Потомки древних кыргызских родов сегодня проживают и на северо-западе Башкирии, многие жители которого отличаются рыжим цветом волос. Так же половцы, как древние кыргызы, в большинстве своём были светловолосыми с голубыми (зелеными) глазами, что отразилось в русском названии кипчаков – от пологого цвета волос. В некоторых районах бывшего кимакского государства появилась руническая письменность на енисейском алфавите.

Среди древних народов Кавказа упоминаются *могущественные аланы*. Аммиан Марцеллин в IV веке писал, что аланы занимаются скотоводством, переходя со своими стадами с

места на место, где есть хорошие пастбища: *они хорошие воины, стройны и красивы*. В переводе с современного татарского языка алан означает «открытый», «голый», «безлесный» или «поляна». Что может указывать на изначально степное обитание народа.

Сведения об аланах и асах Северного Кавказа встречаются в работах средневековых арабских путешественников. Они тех и других относили к тюркоязычным народам. Но, например, ал-Гарнати отличал язык асов от языка алан: «...*Этот эмир читал под моим руководством “Удовлетворяющую книгу” ал-Махамили по фикху; а он – да помилует его Аллах! – говорил на разных языках, таких как: лакзанский, и табаланский, и филанский, и за ‘каланский, и хайдакский, и гумикский, и сарирский, и аланский, и асский, и зарихкаранский и тюркский, и арабский, и персидский*»^[34].

В «черкесах», «черкасах» явно слышится искажённое название тюркок-асов (воинов), о которых сообщали ал-Магриби и Абульфеда. Последний, вероятно, был хорошо осведомлён об этнической карте Кавказа, указывая: «...*В этой стране много христиан, а именно: греки, разные армяне, зики, готы, таты, воляки, русские, черкесы, леки, йасы, аланы (в рукописи assi et alani), авары, казикумухи, и почти все они говорят на татарском языке*».

На китайской карте Восточной Европы от 1331 года в черкасах можно увидеть «сарыкесов», т. е. жёлтых (рыжих) или белых асов^[35]. Под именем черкасов (сер-асов по Светонию и Птолемию II в. н. э.) о казаках писали даже в XVIII веке^[36].

Таким образом, древние и средневековые арабские, греческие, китайские авторы часто писали об одних народах, называя по-разному на своих языках. И лингвистам еще предстоит разбираться во всем этом кажущемся этническом многообразии.

Приазовье и Тамань называли Землёй Касак (по Гудуд ал-Алам). Кассаки Поволжья, удзы и торки, выполняя поручение хазарского кагана, выгнали печенегов, принудив их уйти за реки Донец и Днепр. По мнению авторов Казачьей энциклопедии, тогда же в Приазовье и по Дону зазвучала славянская речь: «*Казачья разговорная речь формировалась в обстановке количественного преобладания приазовских славян при сохранении многих тюркских вкраплений и оборотов речи, из которых самым значительным признавалось отсутствие форм среднего рода, из-за чего казачий язык раньше считался славяно-татарским*»^[37].

Относительно формирования языка у казаков в обстановке количественного преобладания славян в Приазовье IX – X вв. возникают большие сомнения. Для этого нет предпосылок или письменных указаний, и обнаружение арабским автором сакалибов в Приазовье могло свидетельствовать о торжестве христианской Церкви, *когда проповеди начали читать на старославянском языке*¹², а не о преобладании там славян. Именно Церкви принадлежало первенство в распространении знаний и письменности среди населения, в том числе у казаков. Христианские священнослужители могли способствовать славянизации разных народов.

В славянском происхождении казаков были убеждены Е. П. Савельев (1860–1927) и Д. И. Иловайский (1832–1920). Славянофильство Евграфа Савельева наглядно демонстрирует поддержка им Фаддея Воланского, который прочел руническую надпись на камне гробницы легендарного царя этрусков Энея, *используя глаголицо-кирилловский алфавит*. При этом что найденная в Италии надпись выбита чуть не классическими орхоно-енисейскими рунами справа налево в тюркском стиле! В книге Алексея Бычкова «Происхождение славян» (2007)^[38] приводятся подобные надписи, где, если оказывается невозможным славянский перевод, их называют «*магические буквы и завитки*».

¹² Старославянский язык – первый славянский литературный язык, основанный на диалекте славян, живших в IX в. в Южной Европе. Письменность на основе этого языка была разработана просветителями Кириллом и Мефодием, которые взяли переводить богослужебные книги (Евангелие, Псалтырь) на язык славян. Эта письменность легла в основу формирования многих славянских языков. См. статью в Википедии.

Такие надписи на камнях находили в евразийских степях от Орхона до Азова. Похожие надписи сегодня можно увидеть в музеях Копенгагена, Стокгольма, Берлина и других городов¹³. Но принадлежали ли они древнеславянским племенам, как думал Е. П. Савельев, смешивая славян с русами? Эти надписи более похожи на тюркское орхоно-енисейское письмо. А древние русы действительно могли иметь к нему отношение, о чем речь пойдет ниже.

Если следовать концепции этногенеза Льва Николаевича Гумилёва, вполне возможен упадок там, где цивилизация возникла на сотни и тысячи лет раньше. Но великолепные скифские ювелирные произведения в зверином стиле, которым чуть не три тысячи лет, не хуже, например, скульптурных произведений древних греков и римлян. Про оружие говорить вовсе не приходится – в Европу завоеватели приходили с востока, а попытки вторжения войск правителей западных или южных государств успешно отбивались скифами и их потомками вплоть до XX века. И конечно же, не *деревянными дубинами*, о которых пишут европейские авторы, кочевники побеждали западные народы! Подтверждение тому – находки в курганах «Хохлач» близ Новочеркасска, «Пазырык», «Укок» или «Аржаан», «Аржаан-2» на Алтае и в Саянах.

В индийских Ведах¹⁴ написано о «белых людях с Севера», принесших знания. Возможно, речь также должна идти о далеких предках *«белых асов»* или *«хакасов»*. Ведь Алтай и Саяны расположены на север от Индии, и в Сибири люди вправе, как итальянцы, говорить об утерянной цивилизации времён древних этрусков и легендарной Трои. Европейцы уверены, что цивилизация продвигалась с запада на восток, тогда как три-четыре тысячи лет назад всё могло происходить с точностью до наоборот!

Лишь с эпохи Возрождения XIV–XVI вв. в Европе наблюдаются бурные цивилизационные процессы; развиваются ремёсла, наука, искусство, совершенствуется оружие, и парусные суда начинают осваивать океанские просторы. А в центре Азии, где значительно раньше земные просторы осваивались кочевыми ариями, скифами, тюрками, время будто замедлилось...

В недавнем прошлом азиатских скифов рассматривали как периферию древнего скифского мира, но современные исследователи чаще склоняются к определению Саяно-Алтая родиной скифов. Азиатские курганные захоронения древнее таковых в Европе. Курган Аржаан, расположенный в Туве, оказался самым древним скифским курганом, известным современной науке^{39]}.

¹³ Большинство «непонятных символов» на камнях собора Святого Лоренца в Нюрнберге представляет собой знаки классического орхоно-енисейского рунического алфавита тюрков.

¹⁴ Веда – древнеиндийские книги. Известны четыре книги: *Ригведа*, *Самаведа*, *Яджурведа*, *Атхарваведа*. *Веда в переводе с санскрита – знания.*

Золотая шпилька для волос с головкой в виде оленя из царского кургана Аржаан-2. Середина I тысячелетия до н. э.

Кинжал с ножами из царского кургана Аржаан-2. Железо, золото. Литье, ковка, резьба, аппликация. Середина I тысячелетия до н. э. Национальный музей Республики Тыва им. Алдан Маадыра. Фото М. Чооду

Раскопки курганов в «Долине царей». Республика Тыва, 2013 г. Фото автора

Рассмотрим еще одно интересное исследование истории древних народов Евразии. Александр Лудов (2014) *кай-саков* называет царскими скифами в описании Геродота. В том числе половцы, по его мнению, были прямыми потомками античных саков и сако-массагетов. Лингвистически в этнониме «кипчаки», предполагая его двухкорневую основу, А. Лудов видит во втором корне «чаки» искажённое традиционное название скифов – «саки». Первый корень «кай», «кий», «кав» и «кив» может нести одинаковую смысловую нагрузку, означая

принадлежность к царскому роду. Так, у древних арийских племён царская титулатура обозначалась словами «кив», «кав», «кави». Таким образом, считает он, *греческие кассаки или кивчаки грузинских летописей, арабские касаки и кипчаки персидских авторов есть не кто иные, как казаки, известные на Руси под прозвищем половцев и касогов*^[40].

Следует заметить, такое определение этнонима «кипчаки» выглядит убедительнее предположения известного российского тюрколога Сергея Кляшторного о нарицательном значении слова кивчак-кыбчак. По его мнению, в переводе с древнего уйгурского на русский это означало «неудачный», «злосчастный», «злополучный»^[41].

Очень сомнительно, чтобы Великую степь (Дешт-и-Кипчак) от Маньчжурии до Дуная называли «неудачной» и «злосчастной». Более убедительно звучит «*Степь царских скифов*» – кипчаков, кайсаков в представлении Александра Лудова.

Наконец, в поисках истоков происхождения казаков нельзя обойти вниманием ещё одних скифов, тех, кого греки называли массагетами. По Геродоту зарождение скифских племён происходит примерно в середине второго тысячелетия до н. э., т. е. 4500 лет назад: «...Так рассказывают скифы о происхождении своего народа. Они думают, впрочем, что со времени первого царя Таргитая до вторжения в их землю Дария прошло как раз 1000 лет». Геродот называл скифов народом моложе всех, кочевые племена которых обитали в Азии. *Массагеты стали давить их с востока, скифы перешли Аракс и пришли в киммерийскую землю, вытеснив оттуда последних*^[42].

Здесь важен не факт «вытеснения» тех или иных народов, а указания на молодость народа. Если скифы времён Геродота были молодым и сильным этносом, следует предполагать, что другие, скифские же племена – массагеты – оказались ещё более молодыми и сильными, сумев победить или подчинить тех, кто властвовал сотни лет прежде.

Массагетами называют древних кочевников Восточного Прикаспия, одних из вероятных предков туркмен. Составители Казачьей энциклопедии считали, *что в конце I в. массагеты могли попасть под власть асов-аланов и принять их этническое наименование*^[43]. Но если в туркменах-карлуках (халлухах, арабских источников) признать зеленоглазых кыргызов, то вновь речь пойдет о белых асах из племени белых гусей. Позволю заметить, что топонимы с названием «карлук» встречаются даже в Иркутской области¹⁵. Что косвенно подтверждает близость карлуков и кыргызов, учитывая северные границы расселения древних кыргызов у берегов Байкала и реки Ангары.

Ярким подтверждением силы массагетов является описание войны с ними могущественного персидского царя Кира II Великого в VI веке до н. э., голову которого царица победителей Томирис приказала опустить в мешок, наполненный кровью: «*Хотя я вижу и победила тебя в сражении, но ты причинил мне тяжкое горе, коварством отнявши у меня сына, и я насыщу тебя кровью, как угрожала*»^[44].

Евграф Савельев отводил массагетам особое место в войсках гуннов. «...Массагеты любили украшать конскую сбрую, свои головные уборы и одежду золотом и серебром, носили яркие красные или голубые кафтаны, брили бороду, оставляя усы, а на бритой голове длинный чуб; в битвах были неустрашимы и беспощадны для врагов. Греческий историк Прокопий (VI в.) о нравах их выразился так: “А Массагеты суть величайшие пьяницы из всех смертных”. Западные же историки описывают их как самых свирепых, безобразных, по наружности, в мире людей»^[45].

Так в истории скифов, а за тем гуннов отмечены следы неустрашимых и беспощадных к врагам массагетов. Логично предположить, что с распадом империи гуннов они никуда не исчезли, но их могли называть аланами, асами, карлуками, косаками, русами, черкасами, хазарами (козарами) и др., или они вошли в состав указанных этносов.

¹⁵ Карлук – поселок, расположенный в 15 км от города Иркутска вниз по течению реки Ангары на правом ее берегу.

Не затрагивая вопроса о языке массагетов и хакасов в начале новой эры, можно предположить изменение языков к X веку. Часть их могла сохранить древний язык (возможно, язык тюрков или древних русов), а другие перешли на иной язык. В том числе это могло произойти на Северном Кавказе. Ещё в 558 году тюркские войска под руководством Истемикагана вышли к Чёрному морю, завершив объединение земель в рамках Великого Тюркского каганата. Вряд ли потомки могущественных массагетов оказались в стороне от глобальных межэтнических взаимодействий Евразии эпохи гуннов и тюрков.

Мировая история VI–X вв. отмечена экспансией не только тюрков или арабов, но и тех, кого называют «норманнами». Последние сумели обосноваться на Британских островах и в других частях Европы, в том числе варяги принимали участие в основании Киевского (Русского) каганата. О возможном происхождении предков норманнов из центра Азии в свете открытий ДНК-генеалогии будет изложено далее.

Особый интерес для казаков в русской истории представляет раздел владений сыном князя Святослава, великим князем Владимиром. Приняв христианство и женившись на греческой царевне, Владимир расстался с прежними жёнами, разделив между двенадцатью сыновьями от тех жен свои земли, с тем, вероятно, чтобы удалить их с матерями из столицы. Он оставил себе только Киевскую область и право получать от детей дань. Томаторакань досталась Мстиславу. В 1022 г. Мстислав одолел вождя касогов Редедю. На следующий год под Лиственном он разгромил войска своего брата Ярослава, тот был вынужден бежать в Новгород¹⁶. Объединив под своей властью Киевское, Черниговское и Переяславское княжества, Мстислав привёл с Кавказа племена черкес и касогов. Присоединив к ним тюркские племена торков и берендеев, поселил их на границах, образовав военные поселения^[46].

В степях образованного Мстиславом государства уживались полукочевые бывшие хазары, касоги (косаки), между Доном и Северским Донцом торки¹⁷, около Хопра и Дона берендеи, рядом с ними на Медведице бродники, в Приазовье – остатки ясов [асы]. После смерти Мстислава в 1036 г. Ярослав овладел землями касогов, которых прежде более всего опасался. Но ему не удалось распространить власть на все степные племена, в том числе на казачьих предков. Тех стали называть «чёрные клобуки», так как чёрные остроконечные шапки касогов на Днепре казались необычными. К тому же в середине XI в. сюда пришли половцы^[47].

¹⁶ Новгород называют в числе первых центров Древней Руси, в т. ч. об этом сказано в «Повести временных лет».

¹⁷ Торки – крупное скифское племя туранского происхождения, вошедшее в состав казачьей народности. Не исключено, что торки – это те же узы (гузы) // Энциклопедия казачества / сост. Г. В. Губарев, ред. – изд. А. И. Скрылов; вступ. ст. О. О. Антропова. М.: Вече, 2015. 752 с.

Памятник князю Святославу в Киеве. Автор Вячеслав Клыков

Важным представляются описание внешнего вида и образ жизни деда Мстислава и Ярослава, князя Святослава (942–972), который по греческим авторам мало отличался от такового у степняков, в том числе у казаков. Прическа Святослава с характерным оселедцем на макушке может свидетельствовать об этнической близости древних массагетов, казаков и древних русов.

Известно, что во времена регентского правления матери Святослава княгини Ольги (правила с 945 по 962 г.) в Киевском каганате меняется этническая принадлежность правящей верхушки. В 957 г. Ольга крестилась в Константинополе и получила поддержку в войне против Хзарского каганата. И если *старшее поколение носило ещё так называемые скандинавские имена, то у младшего появляются славянские*. Об этом свидетельствуют имена членов её правительства. Таким образом, *власть сосредоточивается в руках либо славян, либо ославяненных русов*, считал Л. Н. Гумилев^[48].

Славянизация исповедовавших христианство казаков, как и русов на Днестре и на Дону, происходила в условиях возрастающего влияния Константинопольской церкви. Тем не менее и в последующие двести пятьдесят лет предки казаков на Дону не входили в состав киевских княжеств, сохраняя независимость! А в 1223 г. бродники добровольно сражались против киевских дружин в составе монгольского экспедиционного корпуса Субэдея.

Таким образом, можно признать, что с первых веков новой эры в Приазовье, на Дону и в предгорьях Северного Кавказа происходило смешение потомков древних скифов, гун-

нов, русов, тюрков и аборигенов Кавказа. В IX–X вв. там отмечена «славянизация» населения с распространением славянской речи. В результате сложились русо-турано-славянские племена казачьих предков. Но византийские авторы Средневековья отчётливо писали о различиях русов и славян. А потому называть древних русов славянами совершенно неправильно! И значение земледельцев славян в происхождении казаков сильно преувеличивается. Скорее всего, в Днепровско-Волжском междуречье северного Причерноморья и на Кавказе к IX–X вв. сформировался особый народ с образом жизни степных воинов. Благодаря русам они оказались способны и к морским походам по Каспию, Черному морю с нападениями на прибрежные города.

Еще ранее часть таких «землепроходцев» через Енисей, Обь, Иртыш и Северные моря могла проникнуть в Скандинавию, а в конце IX века под именем викингов отметиться в Англии и Париже, считает Чоро Тукембаев^[49].

В XIII веке с приходом войск хана Батыя на землях Северного Казахстана, на Яике, Дону и в Северном Причерноморье из казаков формируется легкая кавалерия, которая будет воевать в авангарде военных походов монгол, исполняя и другие функции, в т. ч. разведку и охрану границ Золотой Орды. В Российской империи казаков назовут военно-служилым сословием, а этноним «казак» закрепится за гражданами современного Казахстана, которых еще в XIX веке называли «*киргиз-кайсаками*»^[50].

Глава II Русь

Споры «славянистов» и «норманистов» об истоках Руси продолжаются, но в средствах массовой информации и в художественных произведениях победили сторонники славянского происхождения великороссов. О древних русах предпочитают не вспоминать, в т. ч. из-за того, что средневековые летописи и произведения византийских историографов четко разделяли русов и славян. О призвании *руси* чудью, славянами, кривичами и всеями свидетельствует «Повесть временных лет»: «...Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами. ...И от тех варяг прозвалась Русская земля»^[51].

Д. И. Иловайский в свое время отрицал даже тюркские корни гуннов, называя их, как и дунайских болгар, славянами, подчеркивая, что главные ветви болгар утургуры и куртургуры были гуннскими племенами: «...Посреди обычных княжеских распрей и междоусобий утратили господство над Германским миром, снова разделились и продолжали жить отдельными племенами [Гунны. – Прим. авт.], будучи известны византийским и латинским писателям под разными племенными названиями, как то – болгар, кутургуров, утургуров, ультинизуров, бургуров, савиров и т. п. Следовательно, если болгаре, будучи славянами, в то же время были тождественны с гуннами, то гунны являются не кем иным, как славянами»^[52].

Представления Д. И. Иловайского о происхождении болгар легли в основу его выводов о славянстве гуннов и русских. Хотя сам же он, основываясь на работах древних греческих историографов Фотия I (820–896)¹⁸ и Константина Багрянородного (905–959)¹⁹, утверждал, что русский и славянский языки отличались один от другого. Вот только выводы вновь сделал весьма противоречивые: «...Дело в том, что сама Русь, без сомнения, отличала себя от покорённых племён; как господствующий народ, она, вероятно, свысока смотрела на своих славянских данников, что, конечно, не мешало ей самой быть славянским племенем»^[53].

Таким образом, не только русы, но даже гунны им назывались славянами, происхождение которых и откуда их корни до настоящего времени не совсем понятны.

Варягов отождествляют со скандинавскими разбойниками викингами, которые в IX–X вв. захватили многие земли в Европе. На оригинальных судах они передвигались на огромные расстояния по морским просторам и рекам, грабя и облагая данью прибрежные народы. В том числе в славянских землях хозяйничали викинги. Но здесь их называли «варягами», от греческого слова, означающего «союзник»^[54].

Старший из варягов Рюрик остался княжить в Новгороде, а два его военачальника Дир и Аскольд отправились вниз по Днепру и остановились в «небольшом городе», жители которого в то время (862 г.) платили дань хазарам. Этническую принадлежность тех жителей большинство авторов представляет славянами. Но известно, что с распадом Тюркского каганата в Северном Причерноморье возникло государство, именуемое «Великая Болгария». После смерти хана Кубрата²⁰ у болгар начались распри. Великая Болгария распалась на две части, чем воспользовались хазары, разгромив в сражении войска его преемников Аспаруха и Шамбата. Одни болгары во главе с ханом Аспарухом откочевали за Дунай, где в правление христианина царя Бориса I (852–889) превратились в славяно-болгар. Другие отправились

¹⁸ Фотий I – Константинопольский патриарх и богослов.

¹⁹ Константин VII Багрянородный – византийский император, автор многих произведений, в т. ч. «Об управлении империей».

²⁰ Хан Кубрат – родился ок. 605 г. Воспитывался при дворе византийского императора. В 12 лет был крещен и поддерживал близкие отношения с императором Ираклием.

на север, на среднюю Волгу до Камы, образовав тюркоязычное государство Волжская Булгария.

Кто же остался на Днепре? Известно, что проживавшие совместно болгары, аланы и хазары в Днепровско-Волжском междуречье VI–VII вв. имели общую культуру, названную археологами «салтово-маяцкой». Как указывает П. П. Толочко, одним из основных хозяйственных занятий народа было *земледелие и осёдлое скотоводство*^[55]. Что, конечно же, не исключает присутствия кочевников, учитывая этнический состав населения. И вряд ли возможно, чтобы все люди вдруг покинули благодатные земли; о каком-то тотальном геноциде народа в те времена ничего не известно. Потому можно предположить, что варягов встретили оставшиеся представители салтово-маяцкой культуры, которых уже нельзя было назвать хорошими воинами. Воинами были кочевники степняки и те же варяги, условно назовем их «водными кочевниками». А потому варяги просто заявили местным жителям, что отныне те будут платить дань не хазарам, но им. Видимо, местных представителей салтово-маяцкой культуры историки называют «славянами». *«Не исключено, что процесс славянизации болгар начался еще в Подонье, где их северными соседями были славяне...»*^[56].

Этноним «русь», который появился в Северном Причерноморье до прихода Рюрика с братьями, писал Сергей Михайлович Соловьев^[57], некоторые авторы связывают с географией, где один из правых притоков Днепра ниже Киева до нынешних дней называется Рось. Греческий историк Иордан в VI в. упоминал *вероломный народ россомонов*, который в IV веке помог гуннам разбить готов в Причерноморье. По Иордану россомоны – это переселившиеся вместе с готами в середине II века н. э. скандинавское племя^[58]. Б. А. Рыбаков также считал, что *Русский каганат IX в.* [Киевский каганат] вёл свое происхождение от россомонов^[59].

В отличие от них, Михаил Голденков уверен, что это готы пришли на Скандинавский полуостров: *«...Почти признанный факт, что вождь Один (Воден), приведя свой народ гаутов (готов) на Скандинавский полуостров из Причерноморья, назвал новую страну Скандией – в честь Скандика, страны прародины гаутов, общих предков как скандинавов, так (выходит) и балтов со славянами»*^[60].

Во время войны Хазарского каганата с Арабским халифатом хазарский правитель приглашает новых варягов – дружину Хельги (Олега), – посулив раздел Восточной Европы и поддержку в захвате Киевского каганата. Конунг Олег в 882 г. овладел Смоленском и Киевом, а в 885 г. подчинил себе бывших данников Хазарии северян и родимичей. Из-за сходства скандинавов и русов западноевропейские авторы XVIII–XIX вв., в том числе писавшие историю России, называли варягов норманнами.

А вот Юрий Дмитриевич Петухов и Нина Ивановна Васильева считают: *«...Даже если русы-скифы пришли из Скандинавии, нас не должно это смущать. ...Никаких “дойчеязычных”, “инглишговорящих” племен и народностей в Скандинавии не было до XIII–XIV вв. н. э., Скандинавия – это исконная земля русов, и сами русы-скандинавы своей родиной всегда считали Великую Скифию. Ещё и ещё раз! Мы должны преодолеть навязанный нам комплекс германофилии и германомании!»*^[61].

Определяют слово «русь» и как производное от финского «routsii» – гребцы или плавание на гребных судах. Здесь начинается интересное... Исследователями обнаружено генетическое сходство по мужской линии (гаплогруппа R1a) многих из тех, кто проживает сегодня в Саяно-Алтае и в предгорьях Тянь-Шаня, с русскими, украинцами, белорусами, поляками, волжскими татарами и скандинавами... Как будто начинает проливаться свет на загадку, которую «загадал» ещё в XI веке ученый Махмуд Кашгарский: *«“Рус” или “рс” на Древнем Алтае называли гребцов, тех, кто из поколения в поколение “жил с весла” и этим промыслом добывал себе питание»*. Причем, как заметил Мурад Аджи, по Махмуду Кашгарскому название это «этническое»^[62].

Наталья Павлищева в книге «Запрещенная Русь»^[63], написанной в ярком ироничном стиле, ссылаясь на известного исследователя в области ДНК-генеалогии Анатолия Клёсова, пишет о продвижении обладателей генетической гаплогруппы R1a, которых назвала «славяне» с Балкан, Русской равнины на Восток, а затем в Индию, Пакистан. Но она не дала объяснений причин преобладания представителей этой гаплогруппы среди современных жителей Алтая или кыргызов с таджиками. Получается, они тоже славяне?..

А вот кыргызский исследователь Чоро Тукембаев, основываясь на скандинавской «Саге об Инглинах», определяет даже время, когда те, кого называли «русь», наоборот, из Восточной Сибири и Центральной Азии могли прийти в Европу: «...С началом 800-х годов наступил переломный момент в Евразии, так как в IX веке наступило потепление климата, а потому реки переполнились водой. Арктика открылась ото льдов точно так же, как в нынешнее потепление, поэтому возобновилось судоходство в Северном океане. Скандинавы начинают покидать Великую Швецию (треугольник Урал – Алтай – Тянь-Шань) и осваивают Холодную Швецию свеев (так записано в саге), т. е. Скандинавский полуостров. Они приплыли из Саян, Алтая, Тянь-Шаня по Енисею, Оби, Иртышу через Арктику в Скандинавию. Транспортным средством служил “корабль Одина” или “Скидбладнир”. Поскольку скит – это жилище, а бладнир – кровный круг, то под Скидбладниром надо понимать круглое походное жилище семьи, т. е. юрту. Конные войска одолевали реку вплавь, а имущество, провиант, фураж и т. д. переправляли, переворачивая юрту верх тормашками, обтянув предварительно кожаными шкурами. Конники такое плавсредство брали на буксир и тянули через реку или вдоль реки»^[64].

Пришедшие на Скандинавский полуостров из глубин Азии «землепроходцы» брали в жены местных аборигенок, которые воспитывали их совместных детей, и через два-три поколения здесь возобладали языки скандинавов.

Рослые, светловолосые, голубоглазые (зеленоглазые) «землепроходцы» Саяно-Алтая могли проникнуть в Европу и на тысячи лет раньше. Присутствие три-две тысячи лет назад «европеоидных» динлинов в предгорьях Саян²¹ зафиксировано в древних китайских источниках^[65]. Так же и в древней болгарской летописи Гази-Бараджа о русах и болгарях говорится как о потомках древних сакланов, пришедших из глубин Азии^[66].

Важно отметить, что землепроходцы не земледельцы! Но с течением времени часть их, возможно, в богатых краях оседала на земле и начинала добывать пропитание земледелием, утрачивая прежнюю воинственность. Причём новые «землепроходцы» с востока или севера непременно желали защищать их от врагов, требуя за то определённую награду – дань. По крайней мере, так было во времена скифов, сарматов и гуннов. Подобное отмечено в Тюркском каганате и в более мелких каганатах после его распада, в том числе в Киевском каганате IX в. варяги объявили свою власть.

Русы были хозяевами речных путей и просторов Каспия, Чёрного моря, нападая на приморские города, в т. ч. на Константинополь. По данным ал-Масуди^[67], флотилия русов, действовавшая на Каспии, состояла из 500 судов. По русским летописям, одно судно русов вмещало до 40 человек. В том месте, где расстояние между Волгой и Доном наименьшее, осуществлялся переход из одной реки в другую. Таким образом осуществлялась связь между морями. В низовьях Волги и в Западном Прикаспии русы оставались вплоть до 20-х гг. XI века^[68].

С приходом новых кочевников с востока – половцев – в XI веке этнополитическая ситуация в Северном Причерноморье вновь меняется. Через сто лет уже редко встречаются упоминания о древних русах, а те, кто когда-то признал власть русов, считали себя принадле-

²¹ Саяны древние китайские историографы называли динлинскими горами.

жащими им – «русскими». Точно так же впоследствии принадлежащий татарам в русской терминологии будет называться не «татар», а «татарин»²².

Формирование современных русской, белорусской, малорусской (украинской) народностей произойдет лишь в XIV–XVI вв.^[69] Хотя Алексей Бычков считает, что русских не было вплоть до царствования Петра I: «...*Лишь во времена Петра I народы северных русских княжеств объединились в единую нацию, где русским считался всякий, принявший православие. В это время русский вовсе не обязательно славянин, но обязательно православный. И лишь позднее в русскую нацию влились донские, гребенские и т. д. казаки, потомки татаро-монголов, смешавшихся с тюркскими, аланскими и черкесскими жителями южных степей*»^[70].

Это соответствует взглядам великих евразийцев на российскую историю. Сегодня великороссы еще полны сил и энергии, только искаженные представления о своей истории не дают в полной мере осознать происхождение нации, гордиться предшественниками, великие деяния которых известны миру более трех тысяч лет.

²² Этнонимы «татар» и «татарин» несут разную смысловую нагрузку. «Аг», согласно древнетюркскому словарю, – это «человек», «мужчина»; «рыжий». Татар по М. Закиеву – это «чужой ар». Тогда тот, кто принадлежит ему, по-русски может называться «татарин». В современном русском языке произошло смешение понятий: «рус» – «русский», «русская»; «татар» – «татарин», «татарка». Тогда как по-татарски это будет соответственно: «рус», «рус кеше», «рус хатыны» и «татар», «татар кешесе», «татар хатыны». Точно так же, например, у англичан «Englishman», «Englishwomen», но не «english» («английский»).

Глава III

Народы Евразии в свете ДНК-генеалогии

В истории каждого народа присутствуют мифы и легенды. Попытки иначе взглянуть на официально принятую точку зрения или даже на откровенно легендарные события часто встречают волну критики и отторжение с примечательными аргументами историков: «некомпетентность автора», «измышления недоучки», «полный бред» и пр. Хотя, как когда-то пошутил Альберт Эйнштейн (или ему приписывают это!), *специалисты хорошо знают, что может быть, а что нет, но приходит дилетант, который этого не знает, и делает открытие*. Такое случалось! Гораздо хуже утрата интереса народа к своему прошлому, в том числе из-за его бестолкового изложения или целенаправленных искажений историками.

Как считает Алексей Кунгуров, *стерилизация исторической памяти заключается в выведении такой породы людей, которым история вообще не нужна. Это процесс длительный, но в стратегическом смысле очень эффективный*^[71]. А в отношении ведущего государства Евразии и его предшественников, завоевать которые с помощью силы никому не удавалось, такая стерилизация может оказаться единственным способом разрушения. Пример тому – Советский Союз, у народов которого изъяли историю Золотой Орды, Тюркского каганата, Империи гуннов и скифских царств, умалчивали о древних обитателях Саяно-Алтая.

Благодаря такой «истории» большинство народов Советского Союза представлялось некоей человеческой массой, предки которой на протяжении всей прошлой истории непрерывно враждовали друг с другом. Или, иначе, «народом неисторическим»^[72]. Ни в одном из учебников, к примеру, не говорилось о причинах лёгкости, с какой наши далекие предки объединялись в единые государства. О великой царице массагетов Томирис, основателе первой евразийской империи вожде хуннов Модэ, царе Аттиле или тюркском кагане Бумыне, даже о могущественном Чингисхане если и упоминалось, то вскользь, скороговоркой или с эпитетами «ужасный», «жестокый» и пр. Пытались забыть о и варягах, призванных править *неразумными славянами*. Казаки слыли «разбойниками», татары – «злыми» и т. д.²³

Известно, что тексты древних рукописей, летописей, историографических произведений в угоду тем или иным политическим интересам и отдельным правителям подтирались, вымарывались, изменялись, а иногда и просто уничтожались; создавалась «история», отвечающая политическим требованиям определённого времени. Но всеобщая компьютеризация и распространение Интернета, с хлынувшим потоком противоречивой исторической информации, заставили многих людей задуматься, в том числе о прошлом своего народа.

С другой стороны следствием информационного бума и несоответствия открывшихся фактов устоявшимся представлениям стало критическое отношение части молодежи к историкам и к самой истории. Даже мнения о событиях недавнего прошлого в нашей стране за истекшие двадцать пять лет претерпели кардинальные изменения. В начале «перестройки» Советский Союз с его величайшими достижениями, в результате которых Россия стала мировой державой, пренебрежительно называли «совком». Именем известного ученого-физика, вместе с тем одного из светочей либеральной демократии семидесятых-восьмидесятых годов, призывавшего к расчленению СССР и введению против него всевозможных санкций, была названа площадь в Москве. А сегодня это имя уже предпочитают не упоминать...

²³ Посеяв в народе презрительное отношение к прошлому, предкам и недовольство настоящим, легко призывать его к светлому будущему, которое совсем рядом, как правило, «за бугром». В том числе на этом замешиваются современные «цветные революции», возбуждая недовольные массы.

Историю иногда называют наукой, мифологией, идеологией и политикой одновременно. Археология, антропология лишь отчасти дают материальное подтверждение тем или иным событиям далёкого прошлого, причём с большой долей возможной ошибки во временной локализации, зачастую с ложной интерпретацией. Чего стоит утверждение, что в Средние века в степях Днепровско-Донского междуречья *за два-три поколения представители пришедшего монголоидного населения завоевателей с востока приобрели европеоидные черты, а потому признаков присутствия там монголоидов практически не находят*. Но всякому, хотя бы отчасти знакомому с законами генетики человеку известно, что тёмный цвет волос, узкие глаза и другие монголоидные антропологические признаки являются доминирующими в смешанных браках с так называемыми европеоидами и ситуация должна была быть прямо противоположной. Почему этого не произошло? Ведь писали же о «*бесчисленных полчищах монголов*», вторгшихся в Европу! И наконец, почему среди современных татар Поволжья практически нет представителей «монгольской» генетической гаплогруппы С?

Завоеватели насильствовали, брали в жёны или наложницы женщин завоёванных народов; их сыновья становились продолжателями родов и племён. По мужской линии они несли ген завоевателей. А потому генетический материал древних захоронений, исследования ДНК позволяют сегодня прояснить многие мучившие историков вопросы. Особое место занимают генетические признаки, передающиеся по мужской линии от отца к сыну по Y-хромосоме. Исследуются, конечно же, не только хромосомные, но и митохондриальные ДНК. Но они менее информативны в плане генеалогии, хотя и позволяют судить об определённых закономерностях, в т. ч. миграций человечества. Тогда как, например, маркеры R1a и R1b в Y-ДНК *позволяют сделать видимыми «вены» евразийской истории так, как йодирование позволяет исследовать сердечно-сосудистые системы. И как йодирование, эти маркеры выявляют демографические заторы и эффект основателей, позволяя выявить демографические разделения*^[73].

ДНК-генеалогия должна дать ответы на многие запутанные вопросы истории человечества, в будущем будет широко использоваться исторической наукой и антропологией. Но уже сегодня говорить об истории народа без освещения известных результатов популяционной генетики становится затруднительным. Они заставляют иначе взглянуть на происхождение тех или иных народов.

Эти исследования базируются преимущественно на генетических маркерах²⁴, передающихся по мужской линии через Y-хромосому, от отца к сыну. *В евразийских обществах наследование места шло от отца к сыну. Будущие воины с детства проходили жестокую военную выучку и составляли особую касту, которая у индусов получила название «кшатриши», у славянских народов «русь» (изначально в значении «военная дружина»), у скандинавов – «викинги», а в Российской империи такой кастой являлись дворяне и позже казаки, считают А. А. Клёсов и К. А. Пензев*^[74].

Возможно, это слишком смелое утверждение относительно происхождения древних русов, как спорно отождествление русов со славянами, но вопросы кастовости, к которым в советские времена было сугубо отрицательное отношение, не стоит игнорировать. Впрочем, данное утверждение не противоречит отмеченному выше происхождению этнонима «русь» от гребцов на Алтае по М. Кашгарскому, *от тех, кто жил с весла*.

Уже известный в истории факт, что у Рюриковичей считалось за честь женить своих отпрысков на половецких красавицах княжнах, заставляет задуматься о причинах чуть не поголовного родства их с ханами через дочерей последних^[75]. При этом о замужестве русских принцесс с наследниками ханов практически не известно. В чём причина такого нерав-

²⁴ Генетические маркеры – участки или локусы в ДНК. Определенные повторы маркеров составляет гаплотип.

ноправия? Может быть, у средневековых половцев уже утратилась кастовая строгость в межплеменных браках и аристократы, понимая это, охотно отдавали дочерей замуж за тех, кто ее сохранял? А может быть, «каста» Рюриковичей действительно была выше или равна таковой у половецких ханов? Предполагается, у древних ариев члены воинского и жреческого сословий были *«дважды рождёнными ариями»*, а простонародье – *«один раз рождённые арии»*.

Турхан – дочь половецкого хана Кончака. Картина народного художника Украины Рафаэля Масаутова

В первых двух сословиях требовалось, чтобы невеста была родом из воинов или жрецов. В любых других случаях дети молодых переходили в касту простонародья. Это пред-

положения. И как бы ни было на самом деле, но сегодня мир восхищается красотой и статью наследниц *красных девиц половецких!*

В дальнейшем речь будет идти в первую очередь о носителях гаплогрупп R1a и R1b, предки которых тысячи лет мигрировали на территории Евразии от Тихого океана до Британских островов и Египта. В терминах ДНК-генеалогии носителей гаплогруппы R1a условно называют «ариями» потому, что эта гаплогруппа позволяет отследить не только перемещение так называемых индоевропейских этносов, но и перемещение военных корпораций, т. е. именно ариев. Если лингвисты и археологи искусственно сужают арийский ареал и диапазон арийских миграций, то ДНК-генеалогия расширяет эти понятия; если для лингвистов арии – это только «иранцы» и «индоарины», то в терминологии ДНК-генеалогии, оперирующей родами, а не языками, арии – это род R1a^[76].

Надо заметить, сегодня ариями называют далеко не только потомков «иранцев», а часто вовсе не их! Носителей гаплогруппы R1b условно относят к «тюркоязычным». Хотя почему-то мало обращается внимание на факт, что перевод с древнего тюркского языка и современных тюркских диалектов слова «ар» (ar), «ир» (ir) звучит как мужчина, рыжий (мужчина), о чем упоминалось. Значит ли это, что язык пратюрков был близок к санскриту или это они дали название ариям?

Можно, конечно, называть такие фундаментальные слова «иранизмами», но в этом случае очень сомнительно, чтобы иранизмы стали общими для всех тюркоязычных народов. Так же и слово «man» в англо-саксонских и тюркских наречиях одинаково звучит и означает одно – конкретный человек. *Say, tell, teeth* в переводе с английского и татарского соответственно означают говорить, язык, зубы. Можем ли мы предполагать проникновение английских слов в тюркские диалекты? Вряд ли. Скорее, наоборот, это стало результатом проникновения тюркоязычных в Западную Европу, о чем пишет Мурад Аджи во многих работах по истории тюрков^[77]. Возможно, виноваты гунны начала первого тысячелетия новой эры, хотя результаты исследований ДНК-генеалогии свидетельствуют, что это происходило и раньше. Могли ими быть в т. ч. древние Рс, Рус Саяно-Алтая. В этом случае они должны были на какое-то время обосноваться в Скандинавии, где их сыновья и внуки перешли на языки абрегенов, и лишь позже прийти в Поднепровье, учитывая имена вождей и воевод варягов (Рюрик, Дир, Аскольд, Хельга).

В данном случае ДНК-генеалогия пока дала больше вопросов, чем ответов на них. Но это уже хорошо, т. к. заставляет их искать!

ДНК-генеалогия позволяет анализировать ДНК костей археологических находок с сопоставлением результатов исследований таковой у современных представителей разных народов. Выводы и интерпретация работ по ДНК-генеалогии встраиваются в рамки истории, археологии и лингвистики, подтверждая или опровергая их. Важнейшей для новой науки является категория «мутации» – это одиночные (как правило) замены в цепях нуклеотидов ДНК. Рассматриваются четыре нуклеотида: аденин, гуанин, тимин, цитозин, – составляющих язык ДНК. Например, аденин заменяется на цитозин, или вставки нуклеотидов, или более сложные мутации, при которых переносятся целые блоки нуклеотидов. Эти мутации называются SNP (*Single Nucleotide Polimorphism*), что в переводе означает «одиночные нуклеотидные вариации», или «снипы». Они стабильны и случались один-два раза за историю человечества^[78].

Мутации второго типа – STR (*Short Tandem Repeats*), или «короткие тандемные повторы», более быстрые и происходят в определённых участках, или локусах, маркерах (синонимы) ДНК один раз в несколько десятков или сотен поколений. Набор этих маркеров составляет гаплотип. Гаплотип представляется в виде цепочки чисел, показывающих число повторов в определённых маркерах. На основании маркеров и гаплотипов исследователи сделали важный вывод, что все люди на Земле произошли от одного общего предка.

Гаплотипы ДНК выбираются так, чтобы маркеров было достаточно для получения практических результатов. В ранних работах исследователей использовались 6-маркерные гаплотипы, затем 25-маркерные, а сегодня работа ведётся уже с 67- и 111-маркерными гаплотипами. Известно, что в 67-маркерных гаплотипах одна мутация происходит в среднем за 8 поколений, в 111-маркерных – за 5 поколений. Числа в гаплотипах напрямую связаны с хронологией древних миграций людей, и расчёты могут показать, *когда, например, древние арии появились на Русской равнине, когда они появились в Индии, Иране, на Ближнем Востоке*^[79].

Профессор А. А. Клёсов считает, что гаплогруппы R1a и R1b, соответственно около 21 000 и 16 000 лет назад, появились в Южной Сибири после долгой мутации их предков, носителей гаплогрупп K, P, Q и R. Из Сибири гаплогруппы R1a и R1b пришли в Европу. Причём R1a стала основной гаплогруппой Восточной Европы, а R1b – Западной и Центральной Европы. Он полагает, что представители R1a по приходу в Западную Европу доминировали недолго, и 4500–4900 лет назад там произошло нечто, в результате чего они были вытеснены своими более молодыми «родственниками» – гаплогруппой R1b. Значительная часть R1a ушла или сохранилась на Русской равнине, откуда вновь произошло расселение «арийцев» по Европе и возвращение части их на древнюю родину – в Центральную Азию. И эти уже более молодые представители R1a направились на территории Индии, Ирана, Пакистана, где встретились с древними R1a.

Можно допустить другое. Например, во времена массовых миграций часть носителей R1a, R1b оставалась в прежних местах обитаниях, а затем их более молодые потомки через тысячи лет проделывали путь древних предков. Просто ещё не накопилось достаточно данных, чтобы это подтвердить или опровергнуть.

Как бы ни было, на основании изучения ДНК останков древних людей из археологических находок и генофонда современных людей *обнаруживается несомненная генетическая связь населения восточного ареала андроновской культуры Саяно-Алтая, Семиречья с территорией Ирака, Ирана, Афганистана, Индии*^[80].

Важно также, что в Индии живут не доноры, а реципиенты R1a^[81].

Гаплогруппы образуют определённую последовательность, лестницу гаплогрупп, показывающих их иерархию. Эта лестница называется *филогенетическим деревом*, причём филогенетическое дерево прямо не показывает, откуда пошли гаплогруппы, то есть оно не «укоренено». Для укоренения дерева требуется интерпретация наблюдений и экспериментальных данных. Тем не менее по филогенетическому дереву гаплотипов представителей определённой популяции можно понять, какова структура популяции, сколько в ней основных ветвей, каков относительный возраст ветвей, и по числу мутаций в ветвях рассчитать, когда жил общий предок каждой ветви. По виду базовых гаплотипов в разных регионах и по возрасту их ветвей можно устанавливать, откуда и куда проходили древние миграции людей и где живут их потомки. Получаемые результаты уже интерпретируются в свете имеющихся знаний истории, лингвистики, антропологии^[82].

Среди народов Центральной Азии, гаплогруппа большинства которых R1a совпадает с таковой у значительной части европейцев, называют алтайцев, шорцев, таджиков, кыргызов. Чоро Тукембаев (2015) считает, что Страна асов, о которых повествует скандинавская «Сага об инглинах», была в Центральной Азии, включая таджикский Худжанд и Минусинск Красноярского края России. А легендарный Асгард предполагается на дне озера Иссык-Куль. Как следует из саги, *бог воинов Один с народом ушел на запад, оставив Во и Вили в Асгарде*. Среди мужчин рода R1a1 имеется генетический маркер M17/M198, или «ген воина». Он обнаруживается у шведов (22 %), норвежцев (28 %), датчан (16 %). Этим же маркером обладают около половины поляков, русских, украинцев и белорусов, кыргызы (63 %), таджики города Худжанд (64 %) и четверть пуштунов Афганистана^[83].

Это, впрочем, не противоречит предположению о происхождении предков русов и варягов из центра Азии.

Антропологические признаки в значительной степени определяют женщины. *Арии-скифы, пришедшие в Алтайский регион в бронзовом веке, т. е. самые ранние, брали в жёны местных монголоидных женщин, но их сыновья сохраняли гаплогруппу R1a, хотя и приобретали монголоидные антропологические признаки*^[84]. Но если люди с гаплогруппой R1a впервые появились именно в центре Азии, надо полагать, не все уходили на запад. И оставшиеся *арии-скифы* здесь также брали в жены монголоидных женщин, из-за чего менялись антропологические черты у народов, проживавших в пограничных районах с Китаем и Монголией. Как таковых границ в древние времена не было, и народы активно взаимодействовали друг с другом, не только воюя между собой.

Историки пишут о неизвестно откуда возникших в Европе VI в. многочисленных славянах сразу после распада Империи гуннов. До прихода гуннов в Европу о славянах было неизвестно. А в своде Булгарских летописей Гази-Бараджа^[85] говорится, что русы и болгары (гуннские племена) являются потомками древних «сакланов», пришедших из глубин Азии тысячи лет назад: «...Булгары, подчинявшиеся кара-масгутам, примкнули к Булюмару при поднятии им родного асского стяга Бараджа в виде войлочного Шатра красного цвета с пучком разноцветных лент над ним»^[86]. Хотя это вовсе не означает отождествление сакланов со славянами!

Булюмар – один из царей гуннов Баламир, приходившийся дедом Аттиле, а *кара-масгутами* (массагетами) болгары называли скифов и сарматов.

Древнее население кочевников Средней Азии и Южной Сибири было преимущественно европеоидным с незначительной монголоидной примесью. В сарматское и гуннское время там также преобладал европеоидный антропологический тип. Даже в раннем Средневековье в степях Саяно-Алтая ещё проживали европеоиды. Лишь позднее происходит рост монголоидного компонента с уменьшением числа их носителей в направлении с востока на запад. В подтверждение сказанному можно привести скульптурные реконструкции по черепам из древнейших захоронений Урала, Казахстана и Сибири^[87].

Китайцы называли центрально-азиатских усуней непосредственными предками русских. По генетическим маркерам вполне допустимо родство викингов, русов и, например, древних кыргызов, которые могли иметь отношение и к происхождению казаков. Недалек день, когда исследователи расшифруют ДНК останков древних захоронений Центральной Азии, европейских погребений гуннов, печенегов, половцев и других воинов. Тогда многое прояснится. Не исключено написание иной истории Евразии!

Греческие, китайские, арабские, европейские, тюркские источники, начиная от времён Геродота, свидетельствуют о перманентном движении кочевых народов центра Азии в разные части Света, в т. ч. на запад в Европу. Реже упоминаются завоеватели с севера. Но ни в одном из них не говорится о движении народов с запада на восток в последние три тысячи лет! Считать таковыми войны персидских царей, Александра Македонского, польско-литовских князей, Наполеона или Гитлера не приходится, так как все они быстро заканчивались поражениями последних. Исключением стали казаки в XVII–XVIII вв., *покорившие* просторы Сибири до мыса Дежнева в Тихом океане. Но это могло быть возвращением казаков на земли древних предков^[88].

Глава IV

Торки, берендеи, чёрные клобуки, черкасы и бродники

Дон, Приазовье и равнины Северного Предкавказья называют колыбелью казачества. *Казачков, черкасов, казаков Пятигор, казаков гребенских и азовских... часто называли черкасами, очевидно считая выходцами их из Черкасии, страны кавказской*^[89]. Как ранее отмечалось, в этнониме «черкасы» можно признать тюркок-асов (воинов). По мнению Евграфа Савельева, черкасы не были каким-то отдельным племенем. Это была одна из общин азов или ясов летописца Нестора, вошедших в VII веке в состав Хазарии. *«Ясы господствовали на всём пространстве от Азовского моря до Каспийского и известны были то под именем «аланорси» и «аорсов» (Ар-рос, О-рос, У-рос), то «касахов», «казахов» (ас-саков) и «касогов» нашей летописи*^[90].

В X веке в заволжских степях северо-восточнее хазар между мадьярами, кипчаками и огузами появилось племенное объединение печенегов. В 915 году они оказываются у границ Киевского каганата. Взаимоотношения русских и печенежских князей складывались по-разному. Источники свидетельствуют о неизменном проникновении их в дела друг друга, в том числе участие в междоусобицах на той или иной стороне. Причём русо-печенежские отношения определялись не только в Киеве или в печенежском стане, но также в Константинополе. Часто позиция Византии оказывалась решающей в этих отношениях^[91]. Печенеги принимали активное участие в разгроме Хазарского каганата, разрушении его экономики. В 965 году киевскому князю Святославу в союзе с ними и огузами оставалось лишь нанести завершающий удар для окончательного уничтожения Хазарии. С этого времени *«Земля касак»* по Гудуд аль-Алам, или *«Казакия»* в греческой терминологии, попадает под власть киевских князей^[92].

В 988 г. она переходит под управление князя Мстислава. Он стал во главе *державы*, получившей название в русских летописях *«Тьмутаракань»* со столицей Томаторкань^[93].

Геополитическая ситуация изменилась с приходом туда половецких племён. Не в силах им противодействовать, часть печенежских и торческих (огузских) орд начала отходить к границам оседлых государств, надеясь на их покровительство и защиту. В начале XI в. византийские императоры приняли и поселили на свободных землях своих северных провинций некоторые орды печенегов.

Проникновение печенегов в Венгрию началось ещё в первой половине X в. при короле Золтане, женившем сына, королевича Токсона на знатной печенеженке. Став королём, Токсон продолжил печенегофильскую политику отца. Он принял на службу хана Тонузобу и дал его людям кочевья вдоль северной границы страны – на Тисе. При сыне Токсона в Венгрию пришло ещё несколько печенежских ханов со своими ордами. В результате не только пограничные, но и центральные области королевства были заселены печенегами, довольно быстро начавшими сливаться с венграми. Они приняли католичество и концу XI века по *языку и культуре уже не отличались от основного населения страны*^[94].

Это очередное свидетельство тому, что и печенеги имели вполне европеоидную внешность, в ином случае, с учетом того, что позже туда ушла часть половцев, которых некоторые исследователи ошибочно считали, как и гуннов, монголоидами, сегодня мы бы имели монголоидную Венгрию.

Другие печенеги тесно связали свою судьбу с огузами (гузами, торками), расселяясь в пограничных землях русских князей, переходя к определённым чертам осёдлой жизни, в том числе в таких городках, как Торческ. Значительное количество печенежского населения оказалось на правом берегу Днепра в Поросье – землях между днепровскими притоками Рось

и Стугна. Раскопки курганов и могильников, проведённых здесь в конце XIX – начале XX в. под руководством генерала Н. Е. Бранденбурга, показали, что в подавляющем большинстве курганы принадлежали кочевниками. По обряду захоронений они определены в основном как торкские и печенежские.

Ещё одно племенное объединение присутствует в летописях – это берендеи. В Поросье берендеи появляются одновременно с печенегами и торками. Их происхождение неясно, но, по мнению Светланы Плетневой, они могли быть одним из торческих родов^[95]. *Кочевники Поросья сохраняли свои этнические названия и выступали как самостоятельные образования. Из них выделялись более мелкие этнические группировки, в т. ч. берендеи или бастии, получавшие свои названия от главы семьи или куреня*^[96]. Упоминаются также торпеи, коуи.

Взаимоотношения кочевников с русскими князьями складывались по-разному. Какая-то часть их переходила к осёдлому образу жизни и признавала княжескую власть. Другие предпочитали политическую свободу, сохраняя кочевой, полукочевой образ жизни, и на определённых условиях участвовала в воинских походах и княжеских междоусобицах.

После потепления климата в Евразии IX – X вв., из-за усыхания степей из долины Терека на Дон, на Днепр ушла часть населявших её народов, в том числе черкасы, хазары. На развалинах разрушенной крепости Белой Вежи на Дону переселенцами был построен новый посёлок из саманного кирпича, такого же, как на Тереке. Те хазары, вероятно, были христианами. Усилившись переселенцами с Кубани, черкасы-беловежцы (впоследствии казаки белгородские) завладели нижним течением Днепра. Они стали грозой для соседей. Польские летописцы их называли черкасами и казаками. Часть черкасов король Болеслав Храбрый в 992 г. пригласил к себе на службу^[97].

Какие-то хазары на Кавказе могли принять христианство от армянских священнослужителей. А потому ещё до разгрома Хазарского каганата в 965 г. на земли Киевского каганата из Приазовья начали переселяться хазары-христиане. Во времена князя Игоря они населяли уже две улицы в Киеве. В Киев приходили хазары и из Белой Вежи. *В те времена людей разделяла не национальная принадлежность, а исповедание веры. До тех пор, пока в Киеве приносили юношей в жертву Перуну, хазарские христиане чуждались русов и славян. После крещения Руси хазары и русы могли образовывать семьи без ограничений*^[98].

Женами казаков могли быть и прекрасные иудейки Хазарии, а также персиянки, гречанки и другие красавицы. Они приносили в казачьих детей свои антропологические черты.

Особое место среди казачьих предков занимают бродники. Некоторые авторы называют их *отрядами вольных поселенцев, аналогичных казачеству*^[99]. Л. Н. Гумилёв писал, что когда половецкая конница стала хозяйничать в Придонье, часть местного населения его покинула, другие остались в лесах. Они и получили название «бродники», впервые упомянутые в Ипатьевской летописи 1147 г.

Споры об этническом происхождении бродников продолжаются, но большинство авторов, в т. ч. М. И. Артамонов, Л. Н. Гумилёв, С. А. Плетнёва и др., видело в них народ «смешанного происхождения», в котором принимали участие тюркские, славянские племена. Учитывая образ жизни и обряды сожжения покойников, с большой долей вероятности следует допустить участие древних русов или енисейских кыргызов в этногенезе бродников, которые провожали покойников в иной мир таким же образом. Но бродники, по мнению составителей Казачьей энциклопедии, – не случайный *сброд людей, бежавший откуда-то в степи и леса, а древнее племенное образование, проживавшее под властью своих вождей*.

Лев Гумилёв считал, что, в отличие от многих других казачьих предков, бродники говорили по-русски, исповедовали христианскую веру, хотя современные им летописцы не смешивали бродников и русов.

Поселения бродников встречались не только на среднем Дону. Остатки их посёлков обнаружены и в нижнем течении Днепра. С приходом половцев бродники неизменно им

противостояли. Продолжалось это вплоть до разгрома половцев и русских дружин экспедиционным корпусом Субэдея на реке Калка в 1223 г., где бродники выступили на стороне монгол. Следует заметить, во вражде с Киевом были тогда и другие племена бывшей Тьмутаракани.

С середины XII века в летописях появляются чёрные клобуки. Это общее название племён, прикочевавших к границам Киевского каганата после того, как в Подонских степях и Предкавказье обосновались половцы. Такое прозвище они получили из-за внешнего вида – по чёрным шапкам на головах. Летописцы же называли их отдельными племенными именами, часто *торками и берендеями*. В. Н. Татищев, вероятно, использовавший в своих трудах исчезнувшие впоследствии летописные списки о чёрных клобуках, писал: «...Их истории разно имянуют, яко торки, печенеги, козары, черники, клобуки и берендеи, мню, что разные смешаны были»^[100].

За предоставленные земли чёрные клобуки обязаны были владетельным князьям воинской службой. Редко, но иногда договорные отношения нарушались. Например, при князе Мстиславе берендеи за определённую мзду согласились поддержать притязания его брата Владимира на великокняжеский престол. Но впоследствии, «поразмыслив, отказались».

Со временем составители летописных сводов стали именовать чёрных клобуков *черкасами*. В Московском летописном своде XV в. под 1152 г. поясняется: «Все чёрные клобуки еже зовутся черкасы»^[101].

Глава V

Быт и семья казаков

Евграф Савельев, отмечая принадлежность кубанских черкасов (черкесов) к христианству, не соглашался с теми, кто видел их происхождение из тюрко-татарских племен. В качестве аргументов приводил наблюдения за жителями черкесских аулов на Кавказе: «... Среди массы населения попадаются на каждом шагу не только отдельные лица, но даже целые аулы с чисто арийскими профилями, овалами лиц и выражением глаз, усмешкой и хватками, до поразительности схожими с казачьими, особенно казаков терских. ...Когда заговоришь с ним по-русски: они ни слова не понимают»^[102].

Таким образом, наблюдательный исследователь повторил ошибку, присущую многим авторам в XIX–XX вв., кто пытался увидеть в тюрках современных монголов. Но полторы-две тысячи лет назад и обитатели предгорий Саяно-Алтая имели европеоидный облик! На это указывают не только древние историографы, но и археологические находки Пазырыка, Укокка, Аржаана и др. Подтверждаются они результатами исследований ДНК-генеалогии. Тем не менее до сих пор многие авторы страдают старой «болезнью» исторической науки, когда в пришельцах с востока на запад обязательно искали монголоидные черты. Хотя, конечно же, они могли иметь место, учитывая тесное соприкосновение древних народов Центральной Азии с китайцами и теми, кого сегодня называют монголами. Только не было это массовым явлением. Подтверждением тому служит внешность потомков туркмен-карлуков в современном Туркменистане. Считается, карлуки сыграли важнейшую роль в образовании Караханидского каганата, а в XI веке в составе войск Сельджукидов²⁵ они покоряли Иран, Ирак, вторглись в Малую Азию, после чего она стала фактически тюркской. И обнаружить монголоидные черты у самого многочисленного тюркоязычного народа в современной Турции гораздо сложнее, чем, например, среди русских.

Жизнь казака всегда была связана степью, рекой и лошадью. Рисуемый советскими писателями образ казака-земледелец противоречит здравому смыслу. Повторяем, до конца XVIII в. эти воины не занимались земледелием! В основе их жизни с древнейших времён лежала военная организация, свойственная кочевым народам, а землепашцы, ремесленники давали необходимые продукты в обмен на защиту от врагов.

Бытовая, воинская терминология казаков преимущественно тюркоязычная. Из тюркского языка приходило то, что можно называть основой их внутреннего жизнеустройства, например, *курень*. В современном татарском языке «кура» означает ограду из камыша, загон, а на этнографическом диалекте – хлев-мазанка. У казаков курень в разных ситуациях мог означать собрание станиц, станицу, а иногда казацкую избу или избу вообще.

В старейшем значении курень означал способ лагерной стоянки, огораживание юрт и повозок с домашним скотом в центре. Там же находился глава рода или племени, начальник отряда. Со временем курень – это не просто круг юрт и повозок, расположенных вокруг вождя, а социальная и военно-политическая единица. В годы службы Крымским ханам запорожские казаки объединялись в курени и сохранили этот термин, перейдя на окраины Великого княжества Литовского. У них курень означал неодинаковое по численности военное содружество односельчан и родственников с куренным атаманом во главе и названием той местности, откуда в него приходило постоянное пополнение. *Запорожцы принесли куренное устройство и на Кубань*^[103].

²⁵ Сельджукиды – глава одного из огузских племен Сельджук ибн Тулак после разрыва с хазарским каганом создал племенной союз, из которого выросло государство, впоследствии получившее название «Держава Сельджукидов».

Другим административным образованием, сложившимся у запорожцев, был кош. Кошами назывались: вооружённый лагерь при ханской ставке у крымских татар, военный и административный центр Запорожского войска Низового со ставкой атамана в Сичи, временные стоянки сибирских кочевников, степные стоянки казаков^[104].

У печенегов в степях верховий Россавы, у торков, берендеев известны вежи и небольшие городки, в т. ч. Белая Вежа. Так в конце XI века на месте древнего скифского поселения появился Торческ. Его постройки размещались «гнездами» (дворами). Каждое «гнездо» принадлежало, вероятно, одной большой семье. Один двор от другого отдалялся иногда довольно значительным свободным от застроек пространством для возможности содержать породистых лошадей или молодняк скота. Такой двор в летописи именовался «вежей». Для них характерно расположение строений (юрт^[105]) по периметру круга, в центре которого ставили юрту главы семьи. Если вежи создавались в степи, по внешнему периметру круга нагромождали связанные между собой телеги, а в городе могли ставить плетневые загородки, аналогичные тем, которые плетут вокруг двора (база) казаки. Пробраться внутрь вежи-двора нежелательному гостю было непросто^[106].

В более древние времена подобным образом защищали лагерь-стоянки скифы и гунны.

Этнические процессы в Днепровско-Донском междуречье проходили в тесной связи с экономическим развитием и социальными изменениями. Кочевники постепенно переходили к осёдлому пастушесству, однако в военной организации, в экономике и быту сохраняли выработанные столетиями традиции кочевничества. Проживая в вежах со стадами, они начинали активно использовать оседлые укрепления. На это указывали летописцы в описании действий чёрных клобуков в случаях опасности: «...*Жёны своя и дети своя в городех затворише на Поросье, а сами приехаша к Изъяславу всеми своими силами*»^[107].

Формировался определённый тип связей с оседлым населением, выразившийся прежде всего в обмене продуктами, получаемыми с основной отрасли экономики, – скот меняли на хлеб. Кроме того, из городов в степные вежи шли некоторые предметы ремесленного производства.

Поросье, с его своеобразным военизированным бытом, возможностью отличиться в боях, получить надёжных союзников-побратимов среди черноклобуцкого населения, привлекало и русских воинов^[108]. Попадая в их окружение, русы могли перенимать быт и обычаи чёрных клобуков. Это не составляло труда, если признать кочевничество древних русов, предполагая в них потомков динлинов, усуней и россомонов. Иначе они бы не расселились по всей Евразии, достигнув Скандинавии и Западной Европы. Другое дело, часть их *кормилась с весла*, нападая на прибрежные поселения и города.

В степи же скотоводство и конь определяли основной характер хозяйства и образ жизни, жилище и одежду, обеспечивали военные успехи. Изобретение седла, стремян, кривой сабли, мощного лука, особая тактика ведения войны, своеобразная идеология оказали огромное влияние и на мировую культуру. *Без степной цивилизации невозможно было бы освоение огромных пространств Евразии, именно в этом заключается ее историческая заслуга*^[109].

Кочевое, полукочевое хозяйство казаков не подразумевало каких-то грандиозных жилищных сооружений. Строительным материалом чаще служило то, что находилось в степи: трава, камыш, глина.

Коч – одномачтовое судно казаков с палубой и двумя рулями на корме и на носу. На них они плавали, в т. ч. вдоль берегов Северного Ледовитого. У татар «кэч» означает силу, мощь и могущество²⁶.

²⁶ Автор книги живет в таежном поселке Нижний Кочергат у западного побережья Байкала. В переводе с тюркских наречий топоним (гидроним) Кочергат может означать «передающий силу». И действительно, в районе поселка в бур-

Круг – народное собрание у казаков. В Сичи народное собрание носило название *коло, рада*. На круге казак имел свободный голос и мог делать предложения, выступив на середину собрания. В 1721 г. на Дону царским указом круги были запрещены.

Майдан – площадь в центре поселения, города у казаков, украинцев и тюрок. На майдане, как правило, собирался круг.

Станица – оседлое казачье поселение, лагерь. В Средневековые времена так называли отряд конной разведки, а позже отдельные боевые единицы, посольства казаков. У тюрок «стан» сегодня используется в обозначении государства, республики: Казахстан (Казакстан), Татарстан и др.

Старшины – социальный слой, выделившийся из среды казаков по своему боевому опыту и административным качествам. Институт старшин известен у кочевых народов с древнейших времён. У казаков старшинами назывались и отдельные личности, избранные на кругах атаманами, командирами и другими начальниками. После окончательного покорения казаков в Российской империи из старшин создавались кадры ответственных начальников и командиров, но уже не выборных, а по указу свыше. Часть из них получила почетные звания дворян и крупные поместья.

Одежда

Казачьи одевались по-татарски. Встречаются высказывания, что у них не было какого-то своего стиля одежды и во все времена они перенимали многое у тех народов, с кем входили в тесное соприкосновение, в том числе у кавказских народов и у русских. В то же время есть указания, что еще древние асы-аланы одевались в куртки, скроенные наподобие казачьего чекменя, причём правая пола у казаков запаховалась поверх левой даже в форменных мундирах российской армии^[110]. Покрой казачьих *шаровар* также вряд ли изменился со скифских времён, так как без них была невозможна жизнь всадника в суровых условиях сибирской зимы. Также и казачьи лампасы, какие были у половцев, возможно, пришли от скифских времён^[111]. В современном татарском языке слово «чалбар» означает брюки. По всему этому не просто судить, *казачьи одевались по-татарски или татары по-казачьи...*

Бурка – войлочный мохнатый плащ, широко распространённый на Кавказе и у казаков. Так её называет в своём дневнике Эрик Лассота, посетивший Сичь в 1594 г.^[112] Её татарское название «кепенек», у запорожцев – «копенек». В современном татарском языке известны: *каны бурек* – шапка-купа (особый вид татарской шапки без наушников); *кене* – стёганый бешмет (обычно из шерсти кудрявого барана) или шуба.

Кубелек – старинное праздничное платье донских казачек и татарок, закрытое под шею, без воротника, сшитое в талию и расширенными книзу рукавами, что делает его похожим на бабочку. Кубелек в переводе с татарского языка и означает «бабочка».

Александр Иванович Ригельман (1720–1789) одежду казаков XVIII в. описывал так: «Платье носят совсем татарское, парчовое, штофное и суконное, кафтан и полукафтанье или бешмет и штаны широкие, сапоги и шапка черкесские, опоясываются кушаком». По его рисункам, кроме сапог, казаки носили и лёгкую обувь – чирюки.

О донских казачках А. И. Ригельман писал: «На голове носят с висящими по щекам чикиликами, т. е. лопастями жемчужными и поверх оных высокие кички с сороками, наподобие большой треугольной лопаты, вышитой спереди золотом, серебром и шелками в узор,

ную порожистую реку Голоустная на протяжении 300–400 метров впадают три горные речки: Верхний Кочергат, Средний Кочергат и Нижний Кочергат. После этого река становится полноводной и довольно широкой. Это к вопросу о названии в европейских картах даже XVIII в. большей части России как «Grande Tartarie».

а иные унизаны дорогими каменьями и жемчугом с накрытием белым тонким шальником, т. е. кисейною или флеровою фатою с распущенными сзади концами»^[113].

Верхнее платье казачек состояло прежде всего из длинного цветного капота тонкой материи, застёгнутого под шею, с очень широкими у кисти рукавами. «*Поверх него каврак или саян и кубелеки парчовые, штофные и прочей материи, т. е. кафтан долгой и полукафтанье. Девушки «платья носят все такое же, как и женщины, притом все без изъятия ходят в портках, а по-ихнему – в штанах, зимою в тулупах, крытых разными материями»^[114].*

Кичка – старинный головной убор казачек на твёрдой основе в форме лодочки или мягкая холщовая шапочка, на передней части которой укреплялось твёрдое возвышение. Сзади кичка затягивалась, плотно облекая голову.

Позатыльник (позатылень, подзатылень, колодка) – прямоугольный кусок ткани, нашитый на твёрдую основу из картона, бересты, простёганного холста и т. п. Он укладывался сзади, прикрывая волосы на затылке и часть шеи, и завязывался тесёмками вокруг кички под сорокой.

Налобник (налобень, подчелок, налысник) – неширокая (от 3 до 8 см) полоса холста, обшитая позументом, бусами, бисером, укладываемая вокруг головы таким образом, что один её край был накрыт сорокой, а другой закрывал часть её лба, виски, кончики ушей. Концы налобника затягивались под позатыльником.

Сорока – головной убор замужних женщин или его часть. Был самым богатым из женских головных уборов, распространённым в Центральной России до начала XX века. Главными предметами, образующими этот головной убор, были кичка, собственно сорока, позатыльник, налобник, платок.

Колпак, колфак – старинный головной убор казачек и татарских женщин.

Папах – барашковая шапка с суконным верхом; славяне называли папаху клобуком. Казачи пользовались разными фасонами папах, низкими – с плоским верхом или высокими – с конусообразным верхом. Донцы и запорожцы снабжали папаху суконным тумаком^[115], падавшим на бок в виде клина; в него можно было вложить стальной каркас или иной твёрдый предмет для защиты головы от сабельных ударов.

Позатыльник и кичка. Астраханский объединённый историко-архитектурный музей-заповедник

Скуфья – остроконечная скифская шапочка в облачении духовенства; православным священникам её жалуют в награду. Такой же головной убор от скифских времён встречался у казаков. Гильом де Рубрук в 1253 г. видел у перевозчиков через Дон «некие высокие островерхие шапки, сделанные из войлока, по своей форме очень схожие с головкой сахара».

Войлочный головной убор такой формы носила и часть Запорожцев до переселения на Кубань^[116].

Саукеле – особый элемент свадебного костюма ногайской невесты, пронесённый через века. Это высокий головной убор (до 65–70 см), сужающийся кверху, что сближало его с островерхими шапками из древних сакских захоронений. Саукеле был одним из самых нарядных элементов костюма ногайской невесты.

Оселедец – важнейшая часть причёски запорожских казаков, отличительная черта их внешнего вида. На оселедец имели право только закалённые в боях воины, признанные войсковыми товарищами. Хотя составители Казачьей энциклопедии писали о некоем полунасмешливом названии длинной пряди волос на макушке бритой головы запорожцев в значении «сельдь», «селёдка», на самом деле это был знак принадлежности к социальным верхам казачьего общества. Около середины XV в. итальянец Георгий Интериано писал о кавказских черкасах: *«Носят длиннейшие усы. На поясе в кожаной сумочке, сделанной и вышитой руками жены, постоянно имеют огниво и бритву с оселком. Ею они бреют друг другу голову, оставляя на макушке длинный пучок волос в виде косички»*^[117].

Имеются основания полагать, что обычай этот пришёл с предками древних казаков из глубин Азии, где у мужчин заплетённые в косичку волосы на макушке вплоть до XIX в. указывали на происхождение из знатного рода.

Семья

Женщины в жизни казаков занимали особое место. Известное выражение *«Не боли болячка – я казачка»* свидетельствует о высоком чувстве собственного достоинства и самоуважения казачек. *Особенности казачьей жизни выработали в казачке бесстрашную решительность и способность сохранять присутствие духа в моменты опасности. На реке она управлялась с каяком²⁷, скакала верхом, ловко владела арканом, луком, самопалом. Умела встать с оружием на защиту своих детей, куреней, станиц. И, несмотря на всё это, она не теряла основных черт, присущих слабому полу: женственности, сердечности, кокетства, любви к нарядам*^[118].

Так характеризовали казачек составители Казачьей энциклопедии, но точно так описывают женщин чуть не всех кочевых народов Великой степи, начиная от легендарных амазонок. Образ гребенской казачки девятнадцатого столетия как никто лучше в 1852 году написал Лев Николаевич Толстой: *«...Казак, который при посторонних считает неприличным ласково или праздно говорить со своею бабой, невольно чувствует её превосходство, оставаясь с глазу на глаз. Весь дом, всё имущество, всё хозяйство приобретено ею и держится только её трудами и заботами. Хотя он и твёрдо убеждён, что труд постыден для казака и приличен только работнику-ногайцу и женищине, он смутно чувствует, что всё, чем он пользуется и называет своим, есть произведение этого труда и что во власти женищины, матери или жены, которую он считает своею холопкой, лишить его всего, чем он пользуется. Кроме того, постоянный мужской, тяжёлый труд и заботы, переданные ей на руки, дали особенно самостоятельный, мужественный характер гребенской женищине и поразительно развили в ней физическую силу, здравый смысл, решительность и стойкость характера. Женищины большею частью и сильнее, и умнее, и развитее, и красивее казаков. Красота гребенской казачки особенно поражает соединением черкесского лица с широким сложением северной женищины. Казачки носят одежду черкесскую: татарскую рубаху, бешимет и чувяки; но платки завязывают по-русски. Щегольство и изящество в одежде и особенно убранство хат составляют привычку и необходимость их жизни»*^[119].

²⁷ Каяк – лодка, по-татарски каймэ.

При всем этом у казаков многоженство было обычным явлением. Учитывая, что мужчины часто гибли в боях, в поселениях преобладали женщины, да ещё из походов казаки нередко приводили с собой полонянок. Даже христианским священникам приходилось мириться с тем, что казак жил на два дома и более. По кочевым традициям вдова погибшего старшего брата нередко становилась женой младшего брата.

Не было у казаков и проблем с разводами. Муж всегда имел право вывести жену на майдан и сказать: *«Атаманы молодцы! она была мне услужливая и верная супруга; теперь она мне не жена, а я ей не муж»*^[120]. Но и у разведенной женщины не возникало проблем с новым замужеством. Казачки сами заботились о себе и детях, в том числе занимаясь земледелием, охотой и рыболовством.

В Золотой Орде военная добыча для казака составляла одно из важных средств существования. Десятая часть захваченного добра выделялась в пользу хана, остальное делилось между собой. Кроме того, одним из средств их существования было жалованье, которое они получали от ханов за службу. *Жалованье это составляли получаемые ими продукты земледелия, взятые от соседних русских княжеств в виде «пшеницы и проса», – как писал галицкий князь Даниил, который, как и все другие князья, был обложен этой данью-поставкой.* Жалованье, получаемое от ханов, служило средством поддерживать в войсках верность ханам. Излишки же своей скотоводческой продукции казаки продавали в городах русских княжеств и покупали недостающие им предметы^[121].

Если грабёж неприятелей и врагов были обыкновенным явлением, воровство между собой казаками строго наказывалось. А наказания за преступления были жестокими; *«в куль да в воду»* – главная казнь за измену, трусость, убийство и воровство. Трусов не терпели, поощряя целомудрие и храбрость^[122].

Даже в середине XIX в. быт казаков оставался далёким от такового в российских селениях: *«...Казак большую часть времени проводит на кордонах, в походах, на охоте или рыбной ловле. Он почти никогда не работает дома. Пребывание его в станице есть исключение из правил – праздник, и тогда он гуляет. Вино у казаков своё, и пьянство есть не столько общая всем склонность, сколько обряд, неисполнение которого сочлось бы за отступничество»*^[123]. Земледелием и поддержанием хозяйства продолжали заниматься женщины, дети и те, кто своё отслужил. Так жили казаки до установления советской власти и окончательного расказачивания, когда казачество ликвидировали уже и как сословие.

Глава VI

Язык и письменность

Язык казаков мало отличался от русского. Так принято считать. Но ещё в недавнем прошлом казаки говорили по-татарски не хуже других его носителей; пели татарские песни и пр. «*Татарский язык был в большой моде, как в мужских, так и в женских беседах*», – писал Евграф Савельев^[124]. И вопрос об изначальном языке казаков до настоящего времени остаётся открытым.

Насыщенность тюркскими корнями характеризует казачий язык настолько, что было время, когда казачья речь считалась *славяно-татарской*. Чего стоит только отсутствие среднего рода в речи казаков, что близко роднит его с татарским языком: «*...Им не пользовались донцы и все те, кто повёл от них свой род*»^[125].

В середине XV века в годы правления великого князя Василия II Темного обосновавшиеся в пределах Москвы казаки со своими ханами также говорили на государственном языке Золотой Орды. Это производило впечатление, что *Москва наполнилась татарами и слышна только татарская речь*.

С другой стороны, составители Казачьей энциклопедии, ссылаясь на арабских путешественников, указывали, что уже во второй половине IX в., когда после апостольской миссии св. Кирилла и Мефодия (около 860 г.) в Приазовье и по Дону восторжествовало христианство, *там зазвучала славянская речь*.

В 863 г. в Моравию были направлены братья Константин (Кирилл) и Мефодий, уроженцы города Солуни (Фессалоники) в Македонии. С их именами связаны упорядочение славянского алфавита и перевод большого числа греческих церковных текстов. Первоначально в основе этих переводов лежал с детства знакомый им солунский славянский диалект. Но со временем он обогащался за счет других славянских диалектов, что привело к созданию так называемого *старославянского языка*^[126]. Особенно заметный след он оставил в развитии древнеболгарской и древнерусской письменности.

Говоря о смене славянского языка казаков в XIII веке на татарский, часто ссылаются на свидетельство грека Георгия Пахимера: «*...При первом своём появлении Ногай (беклярибек Золотой Орды) взял те племена (обитавшие к северу от Чёрного моря). Видя же, что завоёванные земли хороши, а жители легко могут быть управляемы, он отложился от посланных его ханов и покорённые народы подчинил собственному своему владычеству. С течением времени соседние, обитавшие в тех странах племена, каковы аланы, зикхи, готфы, русы и многие другие, изучив их язык и вместе с языком, по обычаю, приняв их нравы и одежду, сделались союзниками их на войне. От этого тохарское племя (татары) скоро, до чрезвычайности распространившись, сделалось могущественным и по своей силе неодолимым; так что, когда напали на него, как на племя возмущившееся, верховные его повелители, оно не только не поддалось им, но ещё множество их положило на месте*»^[127].

Здесь мы видим, у Пахимера нет указаний на присутствие там славян: «*...Аланы, зикхи, готфы, русы и многие другие, изучив их язык и вместе с языком, по обычаю, приняв их нравы и одежду, сделались союзниками их (татар) на войне*». Где упоминание о славянах? Русов древние греки не называли славянами и четко их отделяли!

Влияние христианской Церкви, когда проповеди начали читать *на созданном св. Кириллом и Мефодием старославянском языке*, несомненно, способствовало славянизации населения. Само слово «монастырь» означает нести мысль, знания^[128]. Церковь несла знания в народ, в том числе в среду казаков, и священнослужители как никто другой способствовали славянизации разных народов. Ярким примером служат болгары, часть которых приняла

христианство и перешла на славянский язык. Другая их часть в Среднем Поволжье и на Кавказе сохранила тюркский язык.

Славянизации подверглась даже правящая верхушка Киевского каганата: «...*В середине X века там произошла замена скандинавских имён на славянские*»^[129].

Создание единой церковнославянской азбуки было событием огромного культурно-исторического и духовного значения для славянских народов, считает Сергей Шумило (2010). А равноапостольных святых Кирилла и Мефодия он называет основателями «Славянской церкви». *Благодаря христианству, образованию и письменности варяги постепенно ославянивались, язычники христианизировались, а варвары становились цивилизованными*^[130].

*В начале XVI века на Дону вновь зазвучала русская речь, писали составители Казачьей энциклопедии. Появилась она там с возвращением казаков из Московии. Началом легального и массового переселения с московских «украин» на независимый Дон следует считать 1560 г., когда царь Иван Грозный отпустил на Дон «*Казачков многих*» и «*ослободил их во все свои города ездити и торговати*» (Синоидальная летопись). Эти казаки заняли среднее и часть нижнего течения Дона, получив название Верховых. «...*Городки, которые они построили, все сплошь с названиями славянскими, в то время как у Низовых некоторые возникли с названиям туранскими (Каракор, Бабей, Богай, Бесергень). Очевидно, Севрюки в то время ещё пользовались и славянским, и туранским языками. Верховые же, прожив среди русских свыше полутора века, пришли на Дон с чистым русским языком*»^[131].*

Создается впечатление, что именно возвращение на Дон потомков бежавших в северные русские княжества казаков после разгрома Тимуром в 1395–1396 гг. послужило причиной называть их «*беглыми холопами из русских княжеств*». Об этом речь пойдет позже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

Хакимов Р. С. Каково быть татаринoм? Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. С. 69.

2.

Ахматнуров С. Дмитрий Донской. Ростов-на-Дону: Феникс, 2011. 268 с.

3.

Повесть временных лет.

4.

Трубецкой Н. С. Наследие Чингисхана: Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока. М.: Алгоритм; Эксмо, 2012.

5.

См. предисловие Рафаэля Хакимова к кн.: История татар с древнейших времён в семи томах. Т. 1: Народы степной Евразии в древности. Казань: Рухият, 2002. С. 3–11.

6.

Гордеев А. А. История казачества. М.: Вече, 2014. С. 8, 127.

7.

Цит. по статье доктора исторических наук Николая Лысенко «Казачи: нация, субэтнос или сословие?». Режим доступа: <http://rusplt.ru/society/kazaki-8082.html>.

8.

Московским издательством «Страстной бульвар» в 1992 г. была выпущена «История казаков» в 4 частях.

9.

Гордеев А. А. История казачества. М.: Вече, 2014.

10.

Толстой Л. Н. Казаки. 1852 // Толстой Л.Н. Т. 3: Повести и рассказы 1857–1863 гг. М.: Художественная литература, 1979. С. 151–301.

11.

Куриной И. Критика традиционной истории казачества. Режим доступа: <http://www.kazachiy-krug.ru/forum/viewtopic.php?p=5542>.

12.

Карамзин Н. М. История государства Российского: в 4 кн. Кн. 3 (т. 7–9). Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. С. 193.

13.

Энциклопедия казачества / сост. Г. В. Губарев, ред. – изд. А. И. Скрылов; вступ. ст. О. О. Антропова. М.: Вече, 2015. С. 243.

14.

Масаутов Т. Садри Максуди Арсал. Режим доступа: <https://www.facebook.com/timur.masautov?fref=nf>.

15.

Савельев Е. П. Древняя история казачества. М.: Вече, 2015. С. 19–20.

16.

Глухов М. С. Нагайбаки – гвардейцы Сеюмбеки // Татарская электронная библиотека.

17.

Закиев М. Мишары – это лесные арии или татары со знаком качества. Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1259836680>.

18.

ПВЛ. Ч. I. С. 210 // Толочко П. П. Кочевые народы степей и Киевская Русь. СПб.: Алтейя, 2003. С. 16.

19.

Рихтер, немецкий историк 1763–1825 гг. «Иохим. Записки о Монголии» // Гордеев А. А. История казачества. М.: Вече, 2014. С. 14–15.

20.

Бичурин Н. Я. Записки о Монголии. Самара: Изд. дом «Агни», 2010. С. 268.

21.

Яхонтов С. Е. Древнейшие упоминания названия «киргиз» // Сов. этнография. 1970. № 2. С. 110–111.

22.

Жанузак Т. «Казак» аты кайдан шыккан? // «Казак эдебиеті» газеті. 2015. Режим доступа: <http://kazgazeta.kz/?p=28005>.

23.

Эсен уулу Кылыч. Хягас. История енисейских кыргызов (фрагмент из книги). Режим доступа: <http://www.nehudlit.ru/articles/khagyas-istoriya-eniseyskikh-kyrgyzov-fragment-iz-knigi.html>.

24.

Там же.

25.

Тукембаев Ч. А. Значение клейма VLFBERHT на мечях викингов и точное место их изготовления // Известия вузов Кыргызстана. 2015. № 4. С. 145–150.

26.

Бернштам А. Н. Социально-экономический строй орхоно-енисейских тюрок VI–VIII веков. М.; Л., 1946; Файзрахманов Г. Древние тюрки в Сибири и Центральной Азии / Инст-т истории Академии наук Татарстана // Панорама-Форум. 2000. № 24. Специальный выпуск.

27.

Могильников В. А. Курганы с сырцовыми выкладками на юге Западной Сибири // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Вып. 2. 1999.

28.

Кызласов Л. Р. История Южной Сибири в Средние века. М., 1984. С. 144.

29.

Бартольд В. В. Сочинения. Т. 8. М.: Наука, 1973. С. 47–48.

30.

30 Федорова Н. В. Северный широтный ход в IX–XV вв.: постановка проблемы // Уральский исторический вестник. 2015. № 2 (47). С. 73–82; Тукембаев Ч. А. // Известия вузов Кыргызстана. 2015. № 4. С. 145–150.

31.

История Хакасии с древнейших времён до 1917 года: науч. издание / отв. ред. Л. Р. Кызласов. М.: Изд. фирма «Восточная литература», 1993.

32.

Пензев К. А. За китайской стеной. М.: Алгоритм, 2008. С. 10–16.

33.

История Хакасии с древнейших времён до 1917 года: науч. издание / отв. ред. Л. Р. Кызласов. М.: Изд. фирма «Восточная литература», 1993.

34.

Ал-Гаранти. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153) // История татар с древнейших времён в семи томах. Т. 2: Волжская Булгария и Великая Степь. Приложения. Казань: РухИл, 2006. С. 770–802.

35.

Аталиков В. М. Страницы истории. Нальчик. 1987. С. 12–13 // Камиль Алиев. Режим доступа: http://kumukia.ru/?id=1299#_e23.

36.

Савельев Е. П. Древняя история казачества. М.: Вече, 2015. С. 66–78.

37.

Энциклопедия казачества. С. 240–244.

38.

Бычков А. А. Происхождение славян. М.: Олимп; АСТ: Астрель, 2007. С. 84.

39.

Эсен уулу Кылыч. Древние тюрки и Скифский мир. Введение в изучение проблемы? Режим доступа: NeHudlit.ru.

40.

Лудов А. Казаки и половцы. Мифы и реальность. Режим доступа: <http://newskif.su/2014/>.

41.

Кляшторный С. Г. Кимаки, кипчаки и половцы // История татар с древнейших времён в семи томах. Т. 1: Народы степной Евразии в древности. Казань: Рухят, 2002. С. 328–352.

42.

Геродот. История в девяти книгах / пер. с греч. Ф. Г. Мищенко. М., 1888. Режим доступа: <http://www.globalfolio.net/monsalvat/frsdominus/statiibook/tomyris/tomyris01.htm>.

43.

Энциклопедия казачества. С. 353.

44.

Геродот. История в девяти книгах / пер. с греч. Ф. Г. Мищенко. М., 1888. Режим доступа: <http://www.globalfolio.net/monsalvat/frsdominus/statiibook/tomyris/tomyris01.htm>.

45.

Савельев Е. П. Древняя история казачества. М.: Вече, 2015. С. 128–129.

46.

Гордеев А. А. История казачества. М.: Вече, 2014. С. 15.

47.

Там же. С. 616.

48.

Гумилёв Л. Н. Открытие Хазарии. М.: Айрис-пресс, 2013. С. 229–232.

49.

Тукембаев Ч. А. В Погоне за Одним и Скидбладниром // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. Бишкек. 2015. № 3.

50.

Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/bek2/153.htm>.

51.

ПВЛ // Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси) / сост. Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачёва. М.: Художественная литература, 1969.

52.

Иловайский Д. И. Начало Руси. М.: Алгоритм, 2012. С. 322.

53.

Там же. С. 25.

54.

Широкоград А. Б. Русские и украинцы. Братья по вере и крови. М.: Вече, 2014. 384 с.

55.

Толочко П. П. Кочевые народы степей и Киевская Русь. СПб.: Алтейя, 2003. С. 20.

56.

Там же. С. 22.

57.

Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М.: Э, 2016. С. 22.

58.

Иордан. О происхождении и деяниях гетов / пер. Е. Ч. Скржинской. М.: Изд. восточной литературы, 1960; Гумилёв Л. Н. Открытие Хазарии. М.: Айрис-пресс, 2013. С. 229–232.

59.

Рыбаков Б. А. Древние Русы // Советская археология. Т. 17. 1953. С. 23–104; Гумилёв Л. Н. Открытие Хазарии. М.: Айрис-пресс, 2013. С. 229–232.

60.

Голденков М. Утраченная Русь / под ред. В. Ивлевой. Минск: Букмастер, 2014. С. 11.

61.

Петухов Ю. Д., Васильева Н. И. Аланы, готы, скифы – это русы. Режим доступа: <http://kassak.tv/index.php/iskusstvo/191-yurij-dmitrievich-petukhov-nina-ivanovna-vasileva-alany-goty-gunny-skify-eto-rusy>.

62.

Аджи М. Великая степь. Приношение тюрка. М.: АСТ, 2014. С. 286–287.

63.

Павлищева Н. П. Запрещенная Русь. 10 тысяч лет нашей истории. М.: Яуза-пресс, 2012. 320 с.

64.

Тукембаев Ч. А. В Погоне за Одним и Скидбладниром // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. Бишкек, 2015. № 3.

65.

Кюннер И. В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М.: Изд-во восточной литературы, 1961. С. 55–56.

66.

Гази-Барадж тарихы // Джагфар тарихы. Т. 1. Оренбург, 1993. С. 11, 14–21. Цит.: Трусков С. В. Двойственность истории болгар. Режим доступа: <http://skolo.ru/history-peoples/92-bulgary-chast2.html>.

67.

Абу-л-Хасан ал-Масуди (ок. 896–956) родился в Багдаде. Путешественник и писатель.

68.

Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. С. 229–230.

69.

Смирнов А. С. История Южной Руси. М.: Алгоритм, 2008. С. 27.

70.

Бычков А. А. Происхождение славян. М.: Олимп; АСТ; Астрель, 2007. С. 84.

71.

Кунгуров А. А. Киевской Руси не было, или Что скрывают историки. М.: Эксмо; Алгоритм, 2013. С. 24.

72.

Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М.: Э, 2016. С. 13.

73.

Клёсов А. А. Древняя история Арбинов, носителей гаплогруппы R1b, из Центральной Азии в Европу, 16 000 до 1500 лет до настоящего времени // *Advances in Anthropology* 2012. Vol. 2. № 2. 87–105. Published Online May 2012 in SciRes. Режим доступа: http://s155239215.onlinehome.us/turkic/60_Genetics/Klyosov/Klyosov2011R1bDNAHistoryRu.htm.

74.

Клёсов А. А., Пензев К. А. Введение к книге «Арийские народы на просторах Евразии». М.: Книжный мир, 2015. С. 5.

75.

Лудов А. Казаки и половцы. Мифы и реальность. Режим доступа: <http://newskif.su/2014/>.

76.

Клёсов А. А., Пензев К. А. Арийские народы на просторах Евразии. М.: Книжный мир, 2015. С. 8.

77.

Аджи М. Европа, тюрки, Великая степь. М.: АСТ, 2007; Аджи М. Великая степь. Приношение тюрка. М.: АСТ, 2014.

78.

Клёсов А. А., Пензев К. А. Арийские народы на просторах Евразии. М.: Книжный мир, 2015. С. 12–41.

79.

Там же.

80.

Волков В. Г., Харьков В. Н., Степанов В. А. Андроновская и тагарская культуры в свете генетических данных. // Труды Томского областного краеведческого музея им. М. Б. Шатилова. Томск, 2012. Т. 17. С. 147–166.

81.

Клёсов А. А. Ещё одно доказательство перехода ариев (гаплогруппа R1a1) в Индию и Иран с Русской равнины. Режим доступа: <http://aklyosov.home.comcast.net>.

82.

Клёсов А. А., Пензев К. А. Арийские народы на просторах Евразии. М.: Книжный мир, 2015. С. 12–41.

83.

Тукембаев Ч. А. В погоне за Одином и Скидбладниром // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. Бишкек, 2015. № 3.

84.

Клёсов А. А., Пензев К. А. Арийские народы на просторах Евразии. М.: Книжный мир, 2015. С. 247; 255.

85.

Булгарская летопись XIII в. Гази-Барадж тарихы, входящая в свод сеида Джагфара, составленный в 1680 году его секретарем Бахши Иманом. Одной из наиболее интересных летописей свода Джагфара является летопись, составленная в первой половине XIII в. (1229–1246 гг.) эмиром Гази-Бараджем.

86.

Гази-Барадж тарихы // Джагфар тарихы. Т. 1. Оренбург, 1993. С. 11; 14–21; Трусков С. В. Двойственность истории болгар. Режим доступа: <http://skolo.ru/history-peoples/92-bulgary-chast2.html>.

87.

Балуева Т. С., Веселовская Е. В., Григорьева О. М., Пестряков А. П. Становление и динамика облика населения Сибири и Казахстана // Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям / отв. ред. А.П. Деревянко, А. Б. Куделин, В. А. Тишков; отдел. ист. – филол. наук РАН. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 182–186.

88.

Ахматнуров С. Дмитрий Донской. Ростов-на-Дону: Феникс, 2011. 268 с.

89.

Энциклопедия казачества. С. 247.

90.

Савельев Е. П. Древняя история казачества. М.: Вече, 2015. С. 76–77.

91.

Толочко П. П. Кочевые народы степей и Киевская Русь. СПб.: Алтейя, 2003. С. 45–66.

92.

Савельев Е. П. Древняя история казачества. М.: Вече, 2015. 448 с.

93.

Энциклопедия казачества. С. 247.

94.

Плетнёва С. Половцы. М.: Ломоносов, 2014. С. 78–79.

95.

Плетнёва С. Половцы. М.: Ломоносов, 2014. С. 78–79.

96.

Там же. С. 86–87.

97.

История Польши. Летописное сказание о Малой России. Ригельман. 1785–1786 гг. 1847. С. 10; Энциклопедия казачества / сост. Г. В. Губарев, ред. – изд. А. И. Скрылов; вступ. ст. О. О. Антропова. М.: Вече, 2015. С. 247.

98.

Гумилёв Л. Н. Открытие Хазарии. М.: Айрис-пресс, 2013. С. 39, 178.

99.

Плетнёва С. Половцы. М.: Ломоносов, 2014. С. 102.

100.

Энциклопедия казачества. С. 713.

101.

Там же. С. 714.

102.

Савельев Е. П. Древняя история казачества. М.: Вече, 2015. С. 39.

103.

Энциклопедия казачества. С. 314–315.

104.

Там же. С. 282.

105.

«Йорт» в переводе с современного татарского языка – это дом, изба.

106.

Плетнёва С. Половцы. М.: Ломоносов, 2014. С. 88–89.

107.

ПСРЛ. Т. 2. С. 400; Плетнёва С. Указ. соч. С. 91.

108.

Плетнёва С. Указ. соч. С. 97.

109.

Хакимов Р. История татар: взгляд из XXI века // История татар с древнейших времён в семи томах. Т. 1: Народы степной Евразии в древности. Казань: Рухият, 2002. С. 3–11.

110.

Энциклопедия казачества. С. 35.

111.

Алмазов Б. А., Новиков В. Т., Манжола А. П. Казаки. СПб., 1999. С. 50–51 // Историческое и этнокультурное развитие Нижнего Поволжья: сб. науч. статей по материалам научной конференции 2002 г. Волгоград: ООО «Литера», 2003.

112.

Энциклопедия казачества. С. 84.

113.

Энциклопедия казачества. С. 379–380.

114.

Там же. С. 379–380.

115.

Тумак в переводе с татарского – большой, округлый; с большим округлым концом.

116.

Энциклопедия казачества. С. 557.

117.

Энциклопедия казачества. С. 412.

118.

Энциклопедия казачества. С. 254–257.

119.

Толстой Л.Н. Т. 3: Повести и рассказы 1857–1863 гг. М.: Художественная литература, 1979. С. 151–301.

120.

Савельев Е. П. Древняя история казачества. М.: Вече, 2015. С. 353.

121.

Гордеев А. А. История казачества. М.: Вече, 2014. С. 49.

122.

Энциклопедия казачества. С. 161.

123.

Толстой Л.Н. Т. 3: Повести и рассказы 1857–1863 гг. С. 151–301.

124.

Савельев Е. П. Древняя история казачества. М.: Вече, 2015. С. 355.

125.

Энциклопедия казачества. С. 742.

126.

Бычков А. А. Происхождение славян. М.: Олимп; АСТ; Астрель, 2007. С. 60–61.

127.

Пахимер Г. История о Михаиле и Андронике Палеологах // История татар с древнейших времён в семи томах. Т. 3: Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. Приложения. Казань, 2009. С. 858–862.

128.

Манас – в переводе с санскрита мысль, ум; манле, мэнле – в переводе с татарского означает умный, толковый.

129.

Гумилёв Л. Н. Открытие Хазарии. М.: Айрис-пресс, 2013. С. 326–327.

130.

Шумило С. Киево-русская миссия св. равноап. Кирилла и Мефодия и первое (Оскольдово) крещение Руси. Реим доступа: <http://ruskline.ru/analitika/2010/02/26/>.

131.

Энциклопедия казачества. С. 156.